

Секция: мировая политика

Подсекция: Региональные проблемы мировой политики

«Каспийский вопрос» как проблема трансграничного взаимодействия и сотрудничества

Алиева М.Ж.

Преподаватель-ассистент

«Евразийская академия», институт АТусО,

факультет «Международные отношения», Уральск, Казахстан

E-mail: mira_ali@mail.ru

Каспий на сегодняшнее время является зоной сосредоточения интересов самых различных стран. Кроме государств, чьи территории омываются этим гигантским водоемом, в «каспийском концерте» нефтегазовой геополитики, изъявляют желание принять участие США, ведущие страны Западной Европы, Грузия, Армения, Турция, Украина, Китай и другие. Точки интересов всех этих стран переплетаются в транзите добытых богатств Каспия. Значимость и привлекательность Каспия зиждется прежде всего на его ресурсном потенциале и неповторимом географическом положении. Обратной стороной совокупности благ, которыми наделено Каспийское море является сцепление ряда крупных проблем, обусловленных причинами и процессами, происходящими в зоне Каспия и прилегающих к нему территорий. «Каспийский вопрос» - это концептуальная проблематика, состоящая из нескольких аспектов, о которых и пойдет ниже речь.

Большинство исследователей каспийской проблематики, а также и сами главы прибрежных государств сходятся в одном мнении, что решение экологических проблем, поддержание мира и обеспечение безопасности на Каспии не представляется возможным без решения вопроса, связанного с **правовым статусом Каспийского моря**. Стереотип данного аспекта состоит в том, что неурегулированность международно-правового положения Каспия является громадным камнем преткновения к решению остальных существующих проблем.

Второй аспект каспийской проблематики связан с концепцией создания **международной организации** прикаспийских стран. Идея создания такой международной организации является неплохим условием для закрепления консенсуса и порядка между участниками. Достичь желаемого консенсуса по существующим спорным вопросам посредством такой организации, в которой членство будет ограничено сугубо прибрежными государствами не представляется возможным. Единственной призмой через которую необходимо рассматривать идею создания Каспийской международной организации является интернационализация, а именно привлечение других заинтересованных государств в качестве членов, участников и наблюдателей.

Третий аспект проблематики основывается на обеспечении **экологической безопасности** на Каспии. Экологические вопросы рассматриваются через призму проблемы неурегулированности вопроса о правовом статусе моря, что придает экологической проблематике второстепенное значение. При этом экология, как и сам нерешенный статус используется некоторыми прибрежными странами в качестве особого рычага по недопущению реализации невыгодных для них проектов на Каспии.

Четвертый аспект затрагивает обеспечение **международной политической и экономической безопасности** вокруг Каспия. В условиях глобализации все большее внимание обращено к проблеме политического риска. Огромное значение приобретает информированность о серьезности опасных факторов и степени угроз интересам инвесторов, территория капиталовложений которых во многом зависит от перспектив политической стабильности, способствующей экономическому процветанию.

Проблема «каспийского вопроса» усугубляется, прежде всего, двумя факторами: неправильной акцентацией аспектов каспийской проблематики и ошибочным приданием ей замкнуто-регионального статуса. Решение любого комплекса вопросов и проблем должно заключаться в расставлении правильных приоритетов с последующим поэтапным разрешением. Неправильная расстановка акцентов ведет к воспрепятствованию решения последующего аспекта проблемы, способствуя определенному застою, что характерно сегодня для «каспийского вопроса».

Идея о первичности решения вопроса, связанного с определением правового статуса Каспийского моря, по отношению к остальным аспектам, по сути, не выдерживает никакой критики. Не говоря уже о том, что затягивание правового вопроса иногда используется в качестве маленького рычага для воздействия на те или иные процессы, происходящие на Каспии.

Как уже отмечалось выше совокупности существующих проблем придают приграничный характер, обозначая зону Каспийского моря и прилегающих к нему территории пяти государств в качестве «Каспийского региона».

Однако такое обозначение не является верным. Само по себе понятие «Каспийский регион», ставшее популярным после распада страны Советов, не отражает четкого определения того места, к которому привязывают это понятие. По сути, так называемый «Каспийский регион» затрагивает сразу несколько регионов, а именно – Поволжье, Кавказ и Центральную Азию. Само понятие «регион» включает в себя два значения. Первое определяется как часть страны, отличающуюся от других какими-либо условиями или свойствами, другое – обозначает группу близлежащих стран, характеризующуюся общностью расового или этнического состава, культурных традиций и т.д. Ни одна из этих характеристик не может быть привязана к зоне Каспийского моря и прикаспийских территорий. Россия, Казахстан, Азербайджан, Иран и Туркменистан в совокупности не совпадают по тем основным признакам, по которым принято идентифицировать ту или иную часть территории как отдельный регион. Единственное, что их объединяет, а точнее разделяет – это Каспийский бассейн. Но данный факт никоим образом не позволяет очерчивать данную территорию по линии обособленного региона. На примере других внутренних морей, озер подобная попытка будет выглядеть географическим абсурдом («Аральский регион», «Чадский регион» и др.)

Таким образом, «каспийский вопрос» является трансграничной проблемой, которую необходимо решать тем, кто вовлечен и входит в транзитное пространство. Каждая из пяти прибрежных стран относится к определенным регионам (Казахстан, Туркмения – Центральная Азия, Иран – Средний Восток и т.д.) Соответственно, к примеру, такие страны, как Турция, Грузия, Украина, Китай также должны входить в категорию прикаспийских стран. И круг вовлеченных стран должны расставить приоритеты по решению каспийской проблематике следующим образом: 1) обеспечение политической и экономической безопасности; 2) обеспечение экологической безопасности; 3) решение вопроса о юридическом статусе Каспийского моря; 4) создание международной организации каспийских государств.

В первую очередь, необходимо отклониться от идеи «сначала статус, затем - все остальное», которая как раз и служит тем препятствием, блокирующим развязывание сложного узла целого комплекса противоречий и проблем. Во-вторых, направленные совместные усилия по обеспечению безопасности (в т.ч. политической, экономической и экологической) станут хорошей отправной точкой для решения ключевых проблем. В-третьих, все это создаст благодатную почву для приближения решения вопроса касательно правового статуса Каспийского моря, за которым уже может последовать создание международной организации сотрудничества каспийских стран.

Такая расстановка акцентов и дальнейшее решение проблем именно по обозначенной траектории являются крайне необходимыми условиями для, в первую очередь, безопасного и стабильного развития межгосударственных отношений трансграничного пространства.

Энергетический вектор внешней политики Казахстана

БАСКАКОВА И.А.

Аспирантка,

Российский государственный гуманитарный университет,

Кафедра мировой политики и международных отношений, Москва, Россия

E-mail: irenthelst@yandex.ru

Развал СССР и резкая переориентация российской внешней политики на Запад создала в 1990-е гг. ситуацию, благоприятствовавшую усилению роли США и европейских государств Центральной Азии, в том числе и в вопросах энергетики. В регионе стали создаваться маршруты транспортировки энергоресурсов в обход России [12]. Но сотрудничество с Западом, бурно развивавшееся в конце прошлого века, с началом нынешнего затормозилось как в связи с активизацией на постсоветском пространстве России и Китая [5], так и в связи с чередой «цветных революций». Подобный сценарий развития внутривосточной ситуации неприемлем для казахстанских властей и заставил их пересмотреть свои отношения с западными государствами по всему спектру вопросов, включая и энергетику.

На современном этапе участие Казахстана в американских и европейских проектах, в т.ч. в самом известном из них - «Баку-Тбилиси-Джейхан» - весьма осторожное [4].

Развивая отношения с западными партнерами Астана придерживается политики многовекторности и не желает портить свои отношения с Москвой, но иногда использует западные проекты для политического торга с российскими властями [7, 1]. Примером может являться ситуация 2006 г. с неприсоединением Казахстана к транскаспийскому газопроводу в обход РФ, когда по итогам переговоров Н. Назарбаева и тогдашнего президента России В. Путина (предметом торга была цена на казахстанский газ, поставляемый на Оренбургский газоперерабатывающий завод), предварительные договоренности с европейцами были забыты [6]. До сих пор неоднозначной остается ситуация с газопроводами «Набукко» и «Южный поток» [3]. Казахские власти публично не отказываются от участия в «Набукко» и даже заявляют о том, что именно нерешительность европейцев мешает скорейшей реализации проекта, хотя с учетом создания к 2012 г. Единого экономического пространства присоединение к российскому проекту выглядит более логичным [8].

С 2004 г. в Центральной Азии растет китайское присутствие. Формы двухстороннего сотрудничества РК и КНР многообразны – создание совместных предприятий [11], инвестиции в разработку месторождений и добычу энергоресурсов [10], строительство трубопроводов в сторону Китая, некоторые из которых уже функционируют [2]. Динамика присутствия Китая в нефтегазовом секторе Казахстана позитивная и растет как за счет увеличения объема добычи китайскими компаниями, так и за счет приобретения новых активов [5]. Но в последние годы казахские власти стали опасаться попадания своего энергетического рынка в зависимость от Китая.

Намного меньше опасений у Астаны вызывает сотрудничество с Москвой. Но, к сожалению, РФ не обладает аналогичными китайским или европейским возможностями инвестиций (на долю России приходится лишь 4-5% от общего объема инвестиций), невелики и объемы добываемых на территории Казахстана нефти (8,2%) и

газа (15%) [7], кроме того, российские компании часто не выдерживают конкуренции с западными или даже с китайскими по многим технологическим вопросам освоения углеводородных месторождений [9].

С начала 2000-х гг. Россия делает всё, чтобы усилить свое влияние в Центральной Азии. Разумеется, сотрудничество с Казахстаном по различным вопросам, в т.ч. в области энергетики, будет способствовать достижению Москвой поставленных целей. Пока же, несмотря на все договоренности последних лет, РФ сохраняет лидирующие позиции только в транспортировке казахстанской нефти и газа [7], значительно отставая по всем прочим позициям. Более того, вследствие продолжающейся реализации китайских проектов по строительству трубопроводов или создания «Набукко» Россия может лишиться своего лидерства и в этом вопросе.

В ближайшие годы, особенно при сохранении нынешней нестабильности на Ближнем Востоке, с уверенностью можно прогнозировать усиление конкуренции между внешними игроками за казахстанские энергоресурсы, что будет вынуждать Казахстан отказываться от нынешней многовекторности (которая сейчас является основой не только внешней, но и энергетической политики РК), в пользу приоритетного сотрудничества с одним из партнеров.

Литература

1. Гусев Л.Ю. Сотрудничество в области энергетики между Россией и Казахстаном на современном этапе // Казахстан — Россия — Европейский Союз: перспективы стратегического партнерства: материалы междунар. науч.-практич. конф. (22 октября 2009 г.). Алматы, 2009. С. 153

2. Жильцов С.С. Конкуренция в сфере экспорта энергоносителей и вопросы региональной безопасности в Центральной Азии // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса: материалы VII Ежегод. алмат. конф. (9 июня 2009 г.). Алматы, 2009. С.177-178.

3. Серик Р.С. Казахстан и Стратегия ЕС в Центральной Азии: взаимодействие в энергетической сфере // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса: материалы VII Ежегод. алмат. конф. (9 июня 2009 г.). Алматы, 2009. С.226-227.

4. Симония Н.А. Многовекторная политика Казахстана в области энергетического сотрудничества с Российской Федерацией и Европейским Союзом // Перспективы сотрудничества Казахстана и России в новых геополитических условиях: материалы 4-й двусторонней международной научно-практической конференции КИСИ–ИМЭМО (9 апреля 2009 г.) / Отв. ред. Б.К. Султанов. Алматы, 2009. С. 165-167.

5. Сыроежкин К.Л. Присутствие Китая в нефтегазовом секторе Казахстана // Центральная Азия в условиях геополитической трансформации и мирового экономического кризиса: материалы VII Ежегод. алмат. конф. (9 июня 2009 г.). Алматы, 2009. С. 188-189.

6. Мамаев Ш. «Шелковый путь». «Прохладная война» начинается победой Казахстана // ЦентрАзия. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1149153720>

7. Российские нефтегазовые проекты в Казахстане: основные проблемы, прогнозы и риски // Eurasia.Org.Ru. http://eurasia.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=610:2009-09-20-18-01-51&catid=5:economy&Itemid=7

8. Россия надеется согласовать вопрос экспорта казахстанских энергоресурсов в Европу // Информационное агентство “Kazakhstan Today”. <http://www.kt.kz/?lang=rus&uin=1138536660&chapter=1153533328>

9. Создан новый консорциум для разработки нефтяного месторождения Кашаган // ИАЦ «Минерал». <http://www.mineral.ru/News/35365.html>
10. Требуется нефть российского производства для загрузки нефтепровода, соединившего Казахстан и Китай // Нефть и Капитал. <http://www.indpg.ru/nik/2006/01-02/5031.html>
11. Трехсторонняя российско-туркменистанско-казахстанская встреча на высшем уровне // Президент России. <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/05/131059/155463.shtml>
12. The Russia-Ukraine gas row goes on // The Economist. http://www.economist.com/displayStory.cfm?Story_ID=E1_TNJQSVRD

К вопросу об амбивалентности роли Контрольной миссии ОБСЕ в Косовском конфликте (октябрь 1998 - март 1999)

Белоус С.Р.

Студент

*Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Харьков, Украина
whiteserg@ya.ru*

С момента активизации в начале 1998 г. Освободительной армии Косово (далее: ОАК или УЧК – от алб. UÇK – Ushtria Çlirimtare e Kosovës) конфликт в автономном крае перешёл в стадию эскалации, что впоследствии и привело к его интернационализации. Её программу можно выразить простой формулой – «освобождение всех албанских территорий [в частности и Косово – прим. авт.] от славянской оккупации» [9], причём реализовывалась она при помощи терактов среди мирного населения и нападений на сербские службы безопасности [1; 9]. Необходимо отметить, что данная военная группировка пользовалась не только поддержкой косовских наркосиндикатов, а также организованной преступности [5], но и правительства США, которые при помощи частных военных компаний способствовали становлению и усилению ОАК [8].

Жесткие контрмеры югославских властей по борьбе с албанскими боевиками поставили ОАК на грань уничтожения, но, вместе с тем, привели и к резкому увеличению числа беженцев (край покинуло 15% населения – 230 тыс. албанцев и 20 тыс. сербов) [1]. В ответ на это, 23 сентября СБ ООН принял резолюцию № 1199, которая требовала прекращения военных действий обеими сторонами и начала мирных переговоров, а также осуществления «эффективного и постоянного международного наблюдения в Косово до тех пор, пока не будут достигнуты цели настоящей резолюции и резолюции 1160 (1998)» [2]. Под давлением со стороны США и НАТО, угрожавших бомбардировками, президент СРЮ С. Милошевич был вынужден принять ультиматум, предъявленный ему американским дипломатом Р. Холбруком. В результате было подписано два соглашения: 15 октября – о процедуре проверки соблюдения условий договоренностей, путём воздушных наблюдений над краем невоенными самолетами НАТО [3], 16 октября – по которому в Косово была направлена Контрольная миссия ОБСЕ (Kosovo Verification Mission; далее – КМ ОБСЕ) [4]. В её задачи входило: мониторинг ситуации, контроль соблюдения режима прекращения огня, помощь неправительственным организациям в возвращении беженцев и перемещенных лиц в места постоянного проживания, информирование ОБСЕ и НАТО об обстановке складывающейся в крае и др. [4].

Деятельность миссии ОБСЕ, безусловно, отчасти способствовала стабилизации ситуации: албанскими боевиками была освобождена часть заложников, некоторые беженцы вернулись в свои дома, снизилась интенсивность военного противостояния – что, собственно, и было целью КМ. Однако, как откровенно заявил в одном из своих

интервью один из командиров ОАК Р. Харадинай, именно «прибытие миссии ОБСЕ в Косово сделало восстановление УЧК возможным», а «мониторинг нашей [УЧК] деятельности со стороны наблюдателей вынуждал нас к развитию, самосовершенствованию» [6]; кроме того, по его словам, УЧК после сентября (когда была принята резолюция № 1199 СБ ООН) сформировала «восемь тесно связанных оперативных соединений» и «за пять месяцев... силы [УЧК] выросли до 4000 бойцов». Также был восстановлен авторитет боевиков среди местного населения, которое «после сентябрьского наступления [сербских сил] потеряло веру в армию [УЧК]» [6].

Данный «парадокс» имеет своё объяснение. Во-первых, как отмечал ещё один из командиров УЧК – Р. Мустафа, прекращение огня использовалось боевиками для перегруппировки, восстановления и наращивания сил [11]. Во-вторых, в миссию ОБСЕ входили офицеры ЦРУ, развивавшие связи с ОАК и предоставлявшие американские пособия по военной тренировке, а также советы в сфере борьбы с югославской армией и сербской полицией [10]. Существует также информация о присутствии в рядах миссии сотрудников военно-морской разведки США, британской САС, БНД [1]. Разведчики фиксировали с помощью GPS будущие цели для авиации и ракет НАТО, а также отмечали все факты передвижения сербских войск и полиции, которые передавались не только в штаб НАТО, но и представителям ОАК – благодаря чему последним удавалось планировать и успешно осуществлять теракты, скрываться от сербских спецслужб. Согласно некоторым источникам, отдельные члены ОБСЕ посещали в ночное время конспиративные квартиры боевиков, проводили несанкционированные руководством миссии встречи на занятой ОАК территории и т.д. [1]. В пользу данной версии свидетельствуют и слова Р. Харадинай о встречах с «военными наблюдателями из различных армий», являвшимися членами миссии – он сделал вывод, что «это была собственно подготовка бомбардировок НАТО, последовавших позже» [6]. В-третьих, в Косово также действовала частная военная компания DynCorp, которая, выполняя заказ Пентагона, предоставила 75 «миротворцев» для миссии КМ ОБСЕ [8]. В-четвёртых, главой КМ был назначен американский дипломат У. Уокер, имевший тесные связи с ЦРУ [1]; кстати, именно благодаря ему инцидент возле косовского села Рачак, где 15 января (1999 г.) произошла перестрелка ОАК с сербской полицией, в результате чего погибла большая часть боевиков и несколько мирных жителей, в западных СМИ был освещён как «жестокая резня» учинённая сербами против «мирных албанцев» [7].

Интересно, что перед выводом миссии ОБСЕ (20.04.1999), ОАК были тайно переданы спутниковые телефоны и системы глобального позиционирования, чтобы командиры боевиков могли оставаться на связи с Вашингтоном и НАТО, причём некоторые лидеры получили мобильный номер главнокомандующего силами Альянса – американского генерала У. Кларка [10].

Таким образом, роль КМ ОБСЕ в косовском кризисе амбивалентна, т.к. миссия стала, по сути, инструментом в руках США: поддержка ОАК её участниками привела к эскалации конфликта, нивелируя тем самым все свои миротворческие достижения и создавая предлог для интервенции НАТО, которая способствовала реализации геостратегических интересов Америки в данном регионе.

1. Маначинский А. Я. Югославия: приговор вынесен. К.: Румб, 2005.
2. Резолюция 1199 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3930-м заседании 23 сентября 1998 года. S/RES/1199 (1998).
3. Соглашение о Контрольной миссии в Косово между Организацией Северо-Атлантического договора и Союзной республикой Югославией. 15 октября 1998 года. Белград. S/1998/991.
4. Соглашение о Контрольной миссии Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Косово. 16 октября 1998 года. Белград. S/1998/978.

5. Dangerous Harvest: Drug Plants and the Transformation of Indigenous Landscapes. – Ed. by M. K. Steinberg, J. J. Hobbs, K. Mathewson. Oxford, 2004.
6. Hamzaj B. Narrative about war and Freedom (Dialog with commander Ramush Haradinaj) – Pristina: Zeri, 2000.
7. Gorin J. Racak: The Hoax That Ignited a War // Kosovo: The Score. 1999-2009. Washington D.C. – Chicago – Ottawa: The American Council for Kosovo and The Lord Byron Foundation for Balkan Studies, 2009.
8. Madsen W. Mercenaries in Kosovo: The U.S. connection to the KLA // The Progressive, August 1, 1999.
9. Shinasi A. R. The Serb-Albanian War, and International Community's Miscalculations // The International Journal of Albanian Studies, № 1, 1998. – p. 15-19.
10. Walker T. Laverty A. CIA aided Kosovo guerrilla army // The Sunday Times, March 12, 2000.
11. Zejnullahu S. War for Kosova (Commandante Remi Speaks). Pristina: Zeri, 2001.

Эволюция "государства автономий" в Испании под влиянием европейской интеграции

Вардазарян Н.Г.

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: nona.vardazaryan@gmail.com

В последние годы на европейской политической арене всё громче начинает проявлять себя такой ранее недооцененный феномен, как регионализация. Заметная активация роли региональных акторов наблюдается не только на национальном, но и на наднациональных уровнях. Во многом данная тенденция обусловлена как углублением процессов политической децентрализации в отдельных странах-членах Европейского Союза, так и влиянием интеграционных процессов, открывающих для субнациональных акторов новую трибуну для выражения и представления собственных интересов в обход позиции национального государства.

Выбор Испании в качестве наиболее репрезентативного примера влияния европейских интеграционных процессов на эволюцию полномочий субнациональных акторов не случаен и обусловлен, в первую очередь, уникальной моделью "государства автономий", установленной по действующей Конституции страны. Запоздалое вступление Испании в структуры европейской интеграции и неизбежная в этой связи передача части политических полномочий с субнационального и национального пластов на уровень наднациональный представлялись одним из вариантов решения традиционного антагонизма между центром и регионами.

Учитывая позицию более развитых в политическом и экономическом плане испанских регионов, стремящихся к расширению своих полномочий, изучение влияния европейской интеграции на эволюцию "государства автономий" в Испании представляется перспективной попыткой спрогнозировать ситуацию для ряда других европейских государств с ярко выраженным региональным элементом.

Литература:

1. Бусыгина И.М. Концептуальные основы европейского регионализма. Западная Европа// Европа: вчера, сегодня, завтра. Издательство: Экономика; 2002
2. Волкова Г.И., Тадевосян Э.В. Государство автономий и политика регионального автономизма в современной Испании// «Право и политика», №1, 2001
3. Иванов, И.Д. Европа регионов – М.: Международные отношения, 1998
4. Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе// "Логос", 6 (40), 2003
5. Bourne, Angela. 'The Impact of European Integration on Regional Power', Journal of Common Market Studies 41/4 (2003), pp.597-620
6. Coates, Crispin. 'Spanish Regionalism and the European Union', Parliamentary Affairs 1998; 51 (2)
7. Farrell, Mary. 'Spain in the New European Union'/'The Politics of Contemporary Spain', edited by Sebastian Balfour, Routledge, 2005
8. Gallacher J. Committee of the Regions: an Opportunity for Influence. Special Report No. 3. - London: Local Government International Bureau, 2000.
9. Gibbons, John. 'Spain in the European Union'//Spanish politics today, Manchester University Press, 1999

Формирование политического имиджа главы региона в СМИ в условиях современной России (на примере президента Республики Башкортостан)

Васильева И.П.

Студент

*Уфимский государственный нефтяной технический университет,
экономический факультет, Уфа, Россия*

E-mail: irina999991@yandex.ru

Одна из основных тенденций современной региональной политики – назначение в регионах новых руководителей технократического типа взамен губернаторов-долгожителей, которые характеризовались сильным политическим имиджем и мощными лидерскими качествами. Перед политиками новой волны стоит непростая задача – отстроиться от предшественника и позиционировать себя в качестве двигателя перемен к лучшему. От того, насколько успешно они справятся, действительно зависит социальная и политическая стабильность в регионах.

В Республике Башкортостан главой региона назначен Рустэм Хамитов, занимавший пост в руководстве компании «РусГидро», бывший руководитель Федерального агентства водных ресурсов в 2004-2005 годах. В новых условиях Рустэм Хамитов пытается завоевать доверие населения Башкортостана и сформировать собственный политический имидж.

° Согласно определению Цуладзе А., имидж политического лидера – это представление о политике, сложившееся у населения в результате длительного внешнего воздействия, обладающее высокой устойчивостью и сопротивляемостью к изменениям[1].

Для того, чтобы понять, какой политический имидж создается Рустэму Хамитову и какие информационные поводы используются для его продвижения, авторы исследовали 200 статей на сайте информационного агентства «Башинформ», блог Рустэма Хамитова, 50 новостных выпусков на канале БСТ (республиканское ТВ), 8 статей на портале «Открытая Уфа», 3 статьи на сайте «Эксперт» и 2 статьи на

официальном сайте газеты «Ведомости» в период с 05 сентября 2010 года по 05 февраля 2011 года. На основе этого выявлены следующие тенденции.

Основополагающим в создании политического имиджа нового главы Башкирии является то, что объект исследования в первую очередь пытается позиционировать себя как простого человека, близкого к народу: «Народ истосковался по общению с властью. Я стараюсь быть ближе к людям даже в житейских вопросах» [11]. Похоже, он решил искоренить культ личности М. Рахимова в регионе (в эфире местного телеканала он предложил чиновникам заменить в кабинетах его портреты на пейзажи и фотографии родственников). Здесь он расходится с мнением В. Путина на этот счет («портреты главы государства в кабинетах чиновниках вполне уместны, так как изображение президента является таким же элементом государственной символики, как и национальный флаг»[2]).

Р. Хамитов создал и ведёт блог, в котором пытается общаться с населением, отвечает на актуальные вопросы и в некоторых случаях принимает определённые действия: к примеру, организовал встречу с блогерами в уфимском Конгресс-холле.

Однако, по мнению авторов, эти действия более похожи на PR или пропаганду, т.к. не приводят к решению каких-то актуальных вопросов. К слову, в блоге Р. Хамитова обсуждение самых глубоких и нужных проблем не затрагивается.

Интересно отметить, что Р. Хамитов в чем-то идет по стопам предшественника. В СМИ часто появляется информация о деловых поездках Хамитова по различным районам Башкортостана. Таким образом, новый глава региона демонстрирует, что его волнуют проблемы на различных уровнях, и он предпочитает собственноручно их контролировать. К примеру, Р. Хамитов лично опробовал трассу горнолыжного центра «Павловский парк» в Башкортостане: «Пытались организовать для меня окошко на турникете. Я говорю — нет, буду стоять в общей очереди. С кем-то поговоришь, сфотографируешься. Что в этом плохого?» [10]. В этом он не сильно отличился от В. Путина и Д. Медведева, так как Президент и Премьер-министр также часто появляются на подобных мероприятиях [3].

Немалую часть в создании своего имиджа президент республики уделяет национальному вопросу и межнациональным отношениям. Хамитов придерживается такого же мнения, как и президент России: в стране должна создаваться с помощью государственной политики единая нация – «россиян», при этом народы должны иметь свои культуры. «Нам нужен наш язык, наша культура, наши традиции. Одновременно мы понимаем, что насильно обучать языкам нельзя, как говорится, насильно мил не будешь» [10]. Однако при этом он также утверждает: «Представители других национальностей, живущие в республике, мне кажется, должны владеть каким-то необходимым запасом башкирских слов, фраз» [8]. Еще больший интерес вызывает фраза Р. Хамитова о том, что все жители Башкортостана должны изучать башкирский язык, хотя никого никто заставлять не будет.

Что касается экономической сферы, развитие собственной перерабатывающей отрасли сельского хозяйства глава республики назвал стратегической задачей региона. Он также не раз говорил о том, что он будет поддерживать крупные торговые предприятия в целях поступления налогов в республиканский бюджет, например, торговой сети «Матрица», но он также не против создания в Башкирии торговых комплексов таких известных торговых сетей как «О'кей» и «Ашан». Также Хамитов планирует произвести некоторые изменения в бюджетной и налоговой сферах. О последствиях таких изменений говорить пока рано.

Итак, можно сделать вывод, что Президенту Башкортостана пытаются создать имидж простого человека, который лояльно относится к выбору религии, учитывает мнение народа, но жёсток в отношении экономики и политической власти. Этот имидж не слишком отличается от того, что был у М. Рахимова в начале 2000-х гг.

Авторы полагают, что инструменты, которые использует в создании своего имиджа Хамитов, не очень эффективны, потому что мнение населения о нём так и не сложилось. Видимо, одна из главных причин слабого имиджа нового главы Башкортостана в том, что его формирование базируется на воспроизводстве некоторых высказываний при помощи СМИ, а не на тех реальных изменениях, инициатором которых является объект имиджирования.

Литература

1. Цуладзе А. Формирование имиджа политика в России. - М.: Университет, 1999. - 143 с.: табл. - Библиогр.: с.138-142.
2. http://expert.ru/expert/2010/04/modernizaciya_vertikali/ («Эксперт»)
3. <http://newspolitical.ru/component/search/> (Новости политики)
4. <http://ru.wikipedia.org/> (Википедия - свободная энциклопедия)
5. <http://tv-rb.ru/> (Башкирское спутниковое телевидение)
6. <http://www.5-tv.ru/news/31765/> (Новости. 5-ый канал)
7. <http://www.bashinform.ru/news/> (Информационное агентство «Башинформ»)
8. <http://www.mkset.ru/news/person/12697/> (Медиакорсеть)
9. <http://www.openufa.com/> (Информационный портал «Открытая Уфа»)
10. <http://www.rosnation.ru/index.php?D=90&goto=1089> (Российская нация)
11. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/254639/chuzhie_dengi_ya_schitat_ne_hochu_rustem_hamitov_prezident (Официальный сайт газеты «Ведомости»)

Данный доклад выполнен И.П.Васильевой и Л.С.Киселёвой

Возможные территориальные изменения на Балканах

Васильева София Владимировна

Студент

Студентка Удмуртского Государственного Университета,

Исторический Факультет, Ижевск, Россия

E-mail: sova.89@hotmail.com

Процесс распада СФРЮ может оказаться не завершённым, а лишь замороженным. Длительное время регион Балкан выступал ареной борьбы великих держав, не учитывавших интересы населявших территорию народов. Отсюда «чересполосица», народы региона разбросаны по его территории, они не проживают компактно, различия в вере и неподдающаяся объяснению ненависть к представителям другого народа. Неслучайно народы вынашивали идеи объединения в рамках одного государства, так существуют идеи Великой Албании, Великой Хорватии и Великой Сербии, зачастую претендующих на одни и те же территории. Это одна из причин взаимной ненависти – другой народ воспринимается, как главная причина неудачи или невозможности осуществления идеи.

Распад Югославии вылился в кровавые конфликты, но был заморожен Дейтонским Соглашением 1995, создавшим Боснию и Герцеговину, своего рода Югославию в миниатюре. Согласно «дейтонской» конституции, БиГ представляет собой «мягкую» конфедерацию, члены

которой имеют высокий уровень самостоятельности в политической, экономической и других областях жизни. В стране были созданы два отдельных образования - Хорватско-мусульманская федерация БиГ и Республика Сербская. «Мягкая конфедерация», выглядит как некий переходный этап на пути к образованию независимых государств, тем более что отношения между этническими группами БиГ остаются напряженными. Возрастание напряженности проявилось в ходе парламентских выборов 3 октября 2010. В ходе предвыборной кампании социально-экономические вопросы уступили место националистическим лозунгам [2].

Единственной альтернативой «дейтонской» Боснии следует признать не «эффективное европейское государство» - а самоопределившуюся Республику Сербскую, отошедшие к Хорватии земли воссозданной Республики Герцег-Босна и радикальное исламистское государство со столицей в Сараево, выстроенное по заветам «Исламской декларации» покойного А. Изетбеговича и согласно установлениям духовного лидера боснийских мусульман М. Церича [1]. Босния и Герцеговина не может функционировать в современном виде, этническая напряженность не позволит конфедерации эволюционировать в федерацию, т.к. части конфедерации препятствуют централизации. ЕС и США, которые для того, чтобы показать, что их политика не была ущербной, продемонстрировать некую преимущество, могут стать у руля распада конфедерации. В случае с выделением хорватской части и дальнейшего ее присоединения к Хорватии, проблем не возникнет, так как Хорватию уже давно включили в число «европейских государств», а ее вступлению в ЕС мешает только спор со Словенией. Однако ЕС в отличие от США крайне мало заинтересован в том, чтобы в непосредственной близости от его границ оказалось исламское государство, тем более, когда он ужесточает иммиграционную политику, что в первую очередь отразится на иммигрантах-мусульманах. США же вновь могут использовать балканскую карту для укрепления своих позиций в мусульманском мире. Что касается судьбы Республики Сербской, то, скорее всего ей не дадут войти в состав Сербии, либо же присоединение может быть использовано для получения признания Косово Сербией.

Очевидно, что Дейтонское соглашение не стало финальным аккордом в процессе распада Югославии. Территориальный передел был запущен вновь. Катализатором этого процесса явилась напряженная ситуация в Косове, приведшая к распаду Малой Югославии на Сербию и Черногорию. Усиление позиций косоваров и провозглашение независимости края 17 февраля 2008 привело также к осложнению отношений между македонцами и албанцами, последние выступают за федерализацию Македонии и создание «Республики Македония-Илирида» в качестве федерального объединения двух народов. Несложно предположить, что в планах албанцев федерализация лишь переходный этап на пути к отделению и присоединению к Албании.

Таким образом, наиболее вероятными сценариями территориального переустройства на Балканах является распад Боснии и Герцеговины, федерализации и возможный распад Македонии, присоединение Косово и отколовшейся части Македонии к Албании. Однако эти варианты не осуществляются в ближайшем будущем. В случае с БиГ ЕС пока слишком занят внутренними проблемами, чтобы уделить внимание проблеме и предпочтет пока сохранение status quo. Албанцы начинают терять безоговорочную поддержку Запада. В регионе основную роль играют нерегиональные силы: ЕС, НАТО и непосредственно США. Ситуация в

регионе как правило меняется так, как необходимо им. Следует отметить, что ЕС оказался не самым удачным игроком на балканской арене. Оказав поддержку албанцам в ситуации с Косово, он усложнил проблему нелегальной иммиграции, так в начале 2010 г. европейские столицы впервые за последнее десятилетие столкнулись с массовым и агрессивным наплывом беженцев с Балкан – в первую очередь, албанцев. Тысячи жителей Косово, Македонии, Южной Сербии блокировали государственные учреждения и организовали акции в городах Западной Европы, требуя предоставления политического убежища, жилья и денежных средств. Эти события заставили многих политиков задуматься о целях, смысле и перспективах балканской политики ЕС – в том числе либерализации визового режима и финансового содействия Косово [1]. Добавим к этому недавние «разоблачения» в докладе члена ПАСЕ Д. Марти, обвиняющего албанские власти Косово в незаконной торговле человеческими органами и наркотиками. Изменение позиции Европы также намекает на изменение позиции США, так как, как правило, действия ведущих стран ЕС и США согласованы. Скорее всего, США и ЕС не будут способствовать перекройке границ Албании. Маловероятно создание некоего государства «Великая Албания», с момента обретения независимости Косово не присоединилось к Албании, что, по сути, являлось целью многолетней борьбы косоваров, которая началось еще при Тито. Албанцы в случае их выступлений в Македонии не получают такой же активной поддержки Запада, как в случае с Косово.

Ситуация на Балканах никогда не являлась предсказуемой, а лишь предсказуемо напряженной. Осложнить ситуацию в регионе способна волна революций, захватившая Ближний Восток, ведь Балканы являются регионом столкновения цивилизаций Запада и Востока.

Литература

1. www.stoletie.ru (Информационно-аналитическое издание Фонда Исторической Перспективы «Столетие»).
2. www.bbc.co.uk/russian (Русская служба BBC).

Роль региональных организаций и форумов Большой Восточной Азии¹ во внешней политике Индии

Грижук И.В.

Магистрант

*Национальный Исследовательский Университет – Высшая Школа Экономики
факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия*

E-mail: grizhukigor@gmail.com

Данная работа посвящена изучению роли региональных организаций и форумов БВА во внешнеполитической стратегии Индии в период 1990-е – 2010-е годы. В начале 90-х годов XX столетия происходят глубинные изменения в системе международных отношений. Во-первых, наступает период унилатерализма Соединенных Штатов Америки. Во-вторых, существенно возрастает роль таких акторов, как межправительственные организации, транснациональные компании, различные сетевые структуры. В-третьих, наряду с традиционными проблемами серьезно повышается удельный вес новых вызовов и угроз, с которыми приходится сталкиваться государствам. В-четвертых, в условиях глобализации стремительно развиваются страны «незолотого миллиарда» (Китай, Индия, Бразилия, Россия, ЮАР), чьи внешнеполитические курсы зачастую идут вразрез с внешнеполитическими интересами стран Запада и Северной Америки.

Основой внешнеполитического курса Индии после 1991 года стала стратегия «Look East Policy»², в которой существенное место уделяется участию Индии в различных многосторонних глобальных и региональных институтах. С середины 1990-х годов Нью-Дели начинает активно участвовать в работе межправительственных организаций и форумов Большой Восточной Азии. Индия сама инициирует создание ряда региональных организаций (БИМСТЕК³, СААРК⁴) и развивает внерегиональные формы сотрудничества – форум БРИК, форум Азия-Европа (АСЕМ), форум Индия-ЮАР-Бразилия и т.д.

Усложняется повестка дня региональных организаций: происходит переход от рассмотрения экономической и социальной проблематики к поиску нетрадиционных форм кооперации для ответа на вызовы и угрозы в области национальной и региональной безопасности (пиратство, наркотрафик, международный терроризм, работорговля, стихийные бедствия и катастрофы и т. д.).

В общем, целесообразно выделить несколько этапов в эволюции стратегии официального Дели в отношении региональных организаций БВА. На первом этапе происходило постепенное вхождение в уже существующие в регионе структуры, начиная с минимального уровня участия, при этом Индия в основном ограничивалась экономическими и социальными вопросами. На втором этапе в проблематику деятельности попадают вопросы региональной безопасности и расширяется экономическое взаимодействие⁵. На третьем этапе, характеризуемом самой высокой степенью плотности и глубины контактов, Индия инициирует создание новых региональных организаций в регионе и используют их с одной стороны как механизмы для реализации своих долгосрочных стратегических интересов в экономической и политической плоскостях. С другой – в рамках сотрудничества с более старыми интеграционными институтами наподобие АСЕАН степень и уровень кооперации следует признать максимально возможной на нынешней стадии развития регионализма в БВА⁶.

Список литературы

¹ Под Большой Восточной Азией (БВА) в данной работе понимается регион, включающий Восточную, Юго-Восточную и Южную Азию.

² «Look East Policy» – «Политика, обращенная на Восток»: индийская внешнеполитическая концепция, разработанная высшим политическим руководством Индии в 1991 году.

³ First BIMSTEC Summit Declaration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.bimstec.org/1stBimstecSummit_pdf/1st_BIMSTEC_Summit_Declaration\[1\].pdf](http://www.bimstec.org/1stBimstecSummit_pdf/1st_BIMSTEC_Summit_Declaration[1].pdf)

⁴ SAARC-Charter. Article I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.saarc-sec.org/SAARC-Charter/5/>

⁵ David Scott. Strategic Imperatives of India as an Emerging Player in Pacific Asia // International Studies. 2007. No.44 (2). P.13.

⁶ Framework Agreement on Comprehensive Economic Cooperation Between the Republic of India and the Association of Southeast Asian Nations. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aseansec.org/15278.htm>, ASEAN-India Joint Declaration for Cooperation to Combat International Terrorism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aseansec.org/15276.htm>.

Становление Европейского союза как супранационального актора в энергетической сфере

Кокорина А.О.

Студент

*Государственный университет – Высшая школа экономики,
факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия*

Европейский Союз всегда представлялся особо интересным объектом изучения, ввиду своей уникальной природы и организации регуляторного процесса. Энергетическая сфера Евросоюза также крайне интересна и актуальна для исследования. Это обусловлено многочисленными внутренними факторами и мировыми тенденциями. В первую очередь, проблемой надежности поставок; конкуренцией за потребление ресурсов, в связи с ростом потребления и сокращением разведанных запасов; резкими колебаниями цен на энергоносители; задачей обеспечения энергетической безопасности; экономии и экологических последствий использования энергоресурсов. В связи с этим, особую важность приобретает вопрос регулирования энергетической сферы как на национальном, так и на наднациональном уровне, особенно в ключе усиления переговорной позиции Евросоюза, как единого актора по некоторым областям в последние годы, а также возрастанием внешнеполитической составляющей регулирования в сумме с приобретением Евросоюзом правосубъектности согласно Лиссабонскому договору.

Исходя из выше сказанного, цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить взаимосвязь изменения отраслевой конфигурации и становления супранационализма в энергетической сфере Европейского Союза в связи с последними законодательными инициативами (Третий энергетический пакет реформ и Энергетическая стратегия Евросоюза 2020). Это исследование также может представлять особый интерес для России и российских компаний ввиду возможности разработать на его основе рекомендации по формированию новых стратегий деятельности для иностранных компаний (российских), уделяя особое внимание политике представительства интересов. Кроме того, энергетическая сфера является одной из самых важных и проблемных в отношениях Россия-Евросоюз, а также опыт Европейского Союза может быть полезен в связи с модернизационными процессами в нашей экономике.

В построении аргументации исследования и формировании его структуры нами будет использована теория супранационализма Стоуна Свита, позволяющая наилучшим образом объяснить и отразить наиболее важные стороны процессов, происходящих в энергетической отрасли Евросоюза. Суть «супранационализма» выражается в государственной структуре, централизованная на Европейском уровне и обладающая юрисдикцией над определенными сферами деятельности на территории стран-членов Евросоюза. Таким образом, в рамках области, где супранациональные организации обладают наибольшей властью, они способны ограничивать поведение всех акторов, включая государства-члены. Становление супранационализма как одной из теорий европейской интеграции представляет собой поступательное движение по континууму двух идеальных моделей: от межгосударственного подхода к супранационализму. Факторами, определяющими усиление супранационализма, являются «европейское законодательство», «европейские организации» и «транснациональное сообщество». Под первым понимаются законодательные акты, а также меры, носящие рекомендательный характер, которые определяют и ограничивают поведение акторов. Под «европейскими организациями» подразумеваются государственные структуры на уровне Европейского Союза, которые создают, исполняют и интерпретируют нормативные документы Евросоюза. Транснациональное сообщество представляет собой негосударственных акторов, вовлеченных в социальные, экономические и политические процессы внутри Евросоюза. Таким образом, эти акторы прямо или косвенно оказывают влияние на политические процессы в Европейском Союзе и их последствия. Следует отметить, что данные факторы тесно связаны между собой и взаимно влияют друг на друга. Соответственно, чем большей автономией обладают европейские институты в процессе принятия

решений, чем выше степень охвата европейским законодательством той или иной сферы и чем сильнее активность и влияние транснациональных акторов, будь то различные группы интересов, бизнес или элиты, тем более развито супранациональное управление в данной области.

Таким образом, используя три описанных выше индикатора супранационализма, мы можем говорить о его усилении и в энергетической отрасли, а также утверждать о становлении в ней качественно новой модели регулирования. Говоря о законодательной составляющей, следует отметить постепенное включение все большего числа вопросов, касающихся энергетики в учредительные документы Евросоюза, а также законодательные акты более низкого уровня, коими являются «Пакеты по либерализации энергетического сектора» и ряд других документов, так называемое вторичное право Евросоюза. Кроме того, очевидна более детальная проработка различных аспектов регулирования и взаимодействия на различных уровнях (развитие горизонтальных и вертикальных связей между элементами системы). Повышается роль Европейской комиссии в регуляторных вопросах посредством взаимодействия с ACER (Агентством по взаимодействию регуляторов энергетики, созданного на базе Группы европейских регуляторов по электроэнергии и газу (ERGEG)). Данное агентство, в свою очередь, осуществляет мониторинг деятельности Национальных Регуляторов, которые приобрели юридическую, функциональную и финансовую независимость и становятся в большей степени зависимы от европейских институтов, в частности Комиссии. Постоянно усиливающийся интерес со стороны лоббистских структур (политических, экономических, экологических) к институтам Евросоюза, а также усиление связей между национальными регуляторами и наднациональными институтами говорит о более транснациональном характере функционирования рынка. Таким образом, упомянутые выше факторы свидетельствуют о постепенном становлении супранационализма в энергетической отрасли Евросоюза и осознанием государствами-членами выгод наднационального управления.

Список литературы:

1. Political Science and the Three New Institutionalism. Peter A. Hall and Rosemary C. R. Taylor.
2. Understanding European Union Institutions. Institutions, institutionalism and decision-making in the EU. Alex Warleigh.
3. Andersden S. EU Energy Policy: Interest Interaction and Supranational Authority. Arena working papers. ARENA, University of Oslo, May 2000.
4. Hancher L. Towards a European Energy Community: A Policy Proposal. Notre Europe. March, 2010.
5. The Lisbon Treaty. The readable version. Second edition. Foundation for EU democracy, 2009.
6. Jong J. The third EU Energy Market Package: Are we singing the right song? Clingendael international energy programme. February 2008.
7. Commission staff working document accompanying the legislative package on the internal market for electricity and gas Impact Assessment. 19.09.2007.
8. Vasconcelos J. European energy liberalization: progress and problems in “Utility regulation competitive markets” by Colin Robinson. The Institute of economic affairs, 2007.
9. Directive 2003/54/EC of the European Parliament and of the Council of 26 June 2003 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 96/92/EC.

10. Vasconcelos J. Towards the Internal Energy Market: how to bridge a regulatory gap and build a regulatory framework. European Review of Energy Markets- Volume 1 Issue 1. Claeys & Casteels, 2005.
11. Liberalising the EU energy sector, 2009. // <http://www.EurActiv.com>.
12. Infringement procedures opened in the gas and electricity market sector, by Member State. MEMO/06/152 // <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/06/152&language=en>.
13. Europe – a real market with secure supply (Third legislative package).//http://ec.europa.eu/energy/gas_electricity/third_legislative_package_en.htm.
14. Романова Т. А. «Третий пакет» и будущее «Газпрома». Россия в глобальной политике". № 6, Ноябрь - Декабрь 2007.
15. Troesch J. The Third Legislative Package. CEER. Bochum University, February 2008.
16. Energising Europe – a real market with secure supply (Third legislative package) http://ec.europa.eu/energy/gas_electricity/third_legislative_package_en.htm.
17. Torriti J. Does the Impact Assessment on the “Third Package” provide the correct economic forecast for the liberalization of the EU energy market. Florence School of Regulation. European University Institute, 2008.
18. Directive 2009/72/EC of the European Parliament and the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC.//<http://eur-lex.europa.eu/en/legis/latest/chap1230.htm>.
19. Regulation (EC) No 714/2009 of the European Parliament and the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity.//<http://www.europarl.europa.eu/oeil/file.jsp?id=5533292>.
20. Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators.//<http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:211:0001:0014:EN:PDF>.

Реализация геополитических целей США через стран Центральной Азии при

Дж.Буше младшем

Кирилина М.А.

бакалавр "международных отношений"

г.Уральск, Республика Казахстан

e-mail: kataric@yandex.ru

Поворотным пунктом в формировании американской политики в отношении государств Центральной Азии стал приход в Белый дом администрации Буша и, особенно, события 11 сентября 2001 г., вызвавшие развертыванием широкомасштабной антитеррористической кампании США в Азии. Из географически отдаленного, нестабильного и малоинтересного региона Центральная Азия превратилась для США в зону, где сфокусированы интересы национальной безопасности. [1]

Актуальность данной темы подтверждается как выбором темы, так и подходом к ее освещению.

Целью данного исследования является выяснение, насколько политика США при Дж. Буше младшем отразилась на обстановку в Центральноазиатском регионе.

Американцы явно намерены проводить политику длительного присутствия в регионе. Доказательством этому могут служить слова Элизабет Джонс: «Когда

афганский конфликт завершится, мы не уйдем из Центральной Азии: мы хотим поддержать центральноазиатские страны в их стремлении реформировать экономику и общество так же, как они поддерживали нас в войне с терроризмом. Это долговременные отношения»[4].

Благодаря реализации особого геополитического плана, США получили возможность вполне воздействовать на разработку и эксплуатацию нефтегазовых месторождений Каспия, оказывать давления на стратегически важный регион Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район), Пакистан, чтобы контролировать Афганистан не только внутри, но и извне. [7]

США сумели решить несколько важных геополитических задач, а именно внедриться в зоны, ранее относившиеся к российской сфере, и очень близко подобраться к Китаю. Кроме того, США сумели установить контроль над транспортными коммуникациями огромного евразийского пространства. При этом китайские ядерные арсеналы оказались в пределах досягаемости американской тактической авиации. Продвижение к китайской территории имеет для Вашингтона большое значение скорее в долгосрочном плане. В США не исключают, что темпы наращивания экономической мощи этой страны уже через 15-20 лет могут привести к тому, что на евразийском пространстве появится мощное государство, способное вступить в борьбу за контроль над энергоресурсами и транспортными коммуникациями. [5]

Молниеносные действия США по размещению военных баз в Центральной Азии существенно сократили российское влияние на постсоветском пространстве, но все таки, на протяжении более 15 лет не была достигнута главная цель- обеспечение стабильности в регионе. По мнению М.Олкотт, США «упустили свой шанс» по реализации программы в Центральной Азии.[6]

Подводя итоги реализации программ в Центральной Азии, прослеживаются две основные ошибки, которые допустил Дж-Буш- мл.

Первая - это Узбекистан. В 2005 году эта страна закрыла военную базу США в Ханабаде из-за подавление мятежа экстремистов в Андижане и в мае того же года было объявлено США и их союзниками «расстрелом борцов за свободу», потому что был ультиматум, предъявленный Ташкенту видным дипломатом Строрубом Тэлботтом. И, заметим, никакой изоляции для Узбекистана оттого не последовало. А последовал рост экономики (в среднем по 7% в год начиная с того самого 2005-го), рост иностранных инвестиций (только за прошлый год – на 46%).[4] Естественно для США было нужнее – бороться с угрозой терроризма, или безуспешно давить на тех, кто в этой борьбе был готов помочь. Ведь базу в Ханабаде президент Ислам Каримов предоставил американцам бесплатно, потому что Афганистан – это угроза стабильности и Узбекистана тоже.

А вторая ошибка – это Киргизия, где США хотели помочь «цветной революции», плотно заселив страну своими неправительственными организациями, помогли, получилось, бессмысленному бунту в Бишкеке в том же 2005 году. Американскую базу в Манасе, только что закрытую властями этой страны, уже бесплатно никто не предлагал, цену за ее использование Бишкек поднял за эти 4 года в 11 раз. А потом, по внутриполитическим соображениям, решил, что выгоднее будет ее просто закрыть. Это закрытие – результат провальной политики США в Центральной Азии, которая привела к тому, что выгоднее не быть с Америкой, чем наоборот. [2]

Следует отметить, что в стремлении решить свои задачи в регионе США используют среди множества методов и весьма специфические, такие как проблемы демократизации стран Центральной Азии, которые исторически никогда не имели теоретических и практических традиций демократизма.

На мой взгляд, на протяжении всего внешнеполитического курса Америки в Центральной Азии, сотрудничество с этим регионом осуществлялось главным образом на двусторонней основе.

Я считаю, что если бы был создан соответствующий институт, объединивший все Центральноазиатские страны, на примере Евросоюза, то можно было бы воспринимать Центральную Азию как единый целостный механизм. Но в ближайшей перспективе это не возможно реализовать из-за существующих разногласий внутри данного региона.

Новая политика Вашингтона, конечно, будет. И никто не думает, что можно навсегда «закрыть» регион для одного из важнейших государств мира. А когда появится новая среднеазиатская политика США, тогда и решение проблем Афганистана не будет выглядеть столь безнадежно.

Список использованных источников

1. Братерский М.В. Политика США в Средней Азии: итоги десятилетия над «США- Канада: экономика, политика, культура», 2002 №9
  2. Гусейнова М.А. Новые тенденции в политике США в Центральной Азии и Закавказье.// «США-Канада: экономика, политика, культура», 2003 №2, стр. 43-49
  3. Зиглер Чарльз. Стратегия США в Центральной Азии и ШОС // Мировая экономика и международные отношения, апрель 2005 № 4 стр. 13-22.
  4. Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том I: Центральная Азия и Казахстан в современной политологии. Алматы:.. 2005.- 704 с.
  5. Политическая система США и вопросы демократизации в странах Центральной Азии. Сборник материалов круглого стола, 13 августа 2005 г. – Алматы, 2005.- 249с.
  6. Самуйлов С.М. Этапы внешней политики в отношении СНГ // «США-Канада: экономика, политика, культура», 2005 №3, стр.76.
- Уткин А. Единственная супердержава. М., 2002.- с.24-26

Формирование политического имиджа главы региона в СМИ в условиях современной России (на примере президента Республики Башкортостан)

Киселева Л.С.

Студент

Уфимский государственный нефтяной технический университет,

ИНЭК, Уфа, Россия

E-mail: kiseleva250@mail.ru

Одна из основных тенденций современной региональной политики – назначение в регионах новых руководителей технократического типа взамен губернаторов-долгожителей, которые характеризовались сильным политическим имиджем и мощными лидерскими качествами. Перед политиками новой волны стоит непростая задача – отстроиться от предшественника и позиционировать себя в качестве двигателя перемен к лучшему. От того, насколько успешно они справятся, действительно зависит социальная и политическая стабильность в регионах.

В Республике Башкортостан главой региона назначен Рустэм Хамитов, занимавший пост в руководстве компании «РусГидро», бывший руководитель Федерального агентства водных ресурсов в 2004-2005 годах. В новых условиях Рустэм

Хамитов пытается завоевать доверие населения Башкортостана и сформировать собственный политический имидж.

Согласно определению Цуладзе А., имидж политического лидера – это представление о политике, сложившееся у населения в результате длительного внешнего воздействия, обладающее высокой устойчивостью и сопротивляемостью к изменениям.

Для того, чтобы понять, какой политический имидж создается Рустэму Хамитову и какие информационные поводы используются для его продвижения, авторы исследовали 200 статей на сайте информационного агентства «Башинформ», блог Рустэма Хамитова, 50 новостных выпусков на канале БСТ (республиканское ТВ), 8 статей на портале «Открытая Уфа», 3 статьи на сайте «Эксперт» и 2 статьи на официальном сайте газеты «Ведомости» в период с 05 сентября 2010 года по 05 февраля 2011 года. На основе этого выявлены следующие тенденции.

Основополагающим в создании политического имиджа нового главы Башкирии является то, что объект исследования в первую очередь пытается позиционировать себя как простого человека, близкого к народу: «Народ истосковался по общению с властью. Я стараюсь быть ближе к людям даже в житейских вопросах» [11]. Похоже, он решил искоренить культ личности М. Рахимова в регионе (в эфире местного телеканала он предложил чиновникам заменить в кабинетах его портреты на пейзажи и фотографии родственников). Здесь он расходится с мнением В. Путина на этот счет («портреты главы государства в кабинетах чиновниках вполне уместны, так как изображение президента является таким же элементом государственной символики, как и национальный флаг»[2]).

Р. Хамитов создал и ведёт блог, в котором пытается общаться с населением, отвечает на актуальные вопросы и в некоторых случаях принимает определённые действия: к примеру, организовал встречу с блогерами в уфимском Конгресс-холле.

Однако, по мнению авторов, эти действия более похожи на PR или пропаганду, т.к. не приводят к решению каких-то актуальных вопросов. К слову, в блоге Р. Хамитова обсуждение самых глубоких и нужных проблем не затрагивается.

Интересно отметить, что Р. Хамитов в чем-то идет по стопам предшественника. В СМИ часто появляется информация о деловых поездках Хамитова по различным районам Башкортостана. Таким образом, новый глава региона демонстрирует, что его волнуют проблемы на различных уровнях, и он предпочитает собственноручно их контролировать. К примеру, Р. Хамитов лично опробовал трассу горнолыжного центра «Павловский парк» в Башкортостане: «Пытались организовать для меня окошко на турникете. Я говорю — нет, буду стоять в общей очереди. С кем-то поговоришь, сфотографируешься. Что в этом плохого?» [10]. В этом он не сильно отличился от В. Путина и Д. Медведева, так как Президент и Премьер-министр также часто появляются на подобных мероприятиях [3].

Немалую часть в создании своего имиджа президент республики уделяет национальному вопросу и межнациональным отношениям. Хамитов придерживается такого же мнения, как и президент России: в стране должна создаваться с помощью государственной политики единая нация – «россиян», при этом народы должны иметь свои культуры. «Нам нужен наш язык, наша культура, наши традиции. Одновременно мы понимаем, что насильно обучать языкам нельзя, как говорится, насильно мил не будешь» [10]. Однако при этом он также утверждает: «Представители других национальностей, живущие в республике, мне кажется, должны владеть каким-то необходимым запасом башкирских слов, фраз» [8]. Еще больший интерес вызывает фраза Р. Хамитова о том, что все жители Башкортостана должны изучать башкирский язык, хотя никого никто заставлять не будет.

Что касается экономической сферы, развитие собственной перерабатывающей отрасли сельского хозяйства глава республики назвал стратегической задачей региона.

Он также не раз говорил о том, что он будет поддерживать крупные торговые предприятия в целях поступления налогов в республиканский бюджет, например, торговой сети «Матрица», но он также не против создания в Башкирии торговых комплексов таких известных торговых сетей как «О'кей» и «Ашан». Также Хамитов планирует произвести некоторые изменения в бюджетной и налоговой сферах. О последствиях таких изменений говорить пока рано.

Итак, можно сделать вывод, что Президенту Башкортостана пытаются создать имидж простого человека, который лояльно относится к выбору религии, учитывает мнение народа, но жёсток в отношении экономики и политической власти. Этот имидж не слишком отличается от того, что был у М. Рахимова в начале 2000-х гг.

Авторы полагают, что инструменты, которые использует в создании своего имиджа Хамитов, не очень эффективны, потому что мнение населения о нём так и не сложилось. Видимо, одна из главных причин слабого имиджа нового главы Башкортостана в том, что его формирование базируется на воспроизводстве некоторых высказываний при помощи СМИ, а не на тех реальных изменениях, инициатором которых является объект имиджирования.

Литература

12. Цуладзе А. Формирование имиджа политика в России. - М.: Университет, 1999. - 143 с.: табл. - Библиогр.: с.138-142.
13. http://expert.ru/expert/2010/04/modernizaciya_vertikali/ («Эксперт»)
14. <http://newspolitical.ru/component/search/> (Новости политики)
15. <http://ru.wikipedia.org/> (Википедия - свободная энциклопедия)
16. <http://tv-rb.ru/> (Башкирское спутниковое телевидение)
17. <http://www.5-tv.ru/news/31765/> (Новости. 5-ый канал)
18. <http://www.bashinform.ru/news/> (Информационное агентство «Башинформ»)
19. <http://www.mkset.ru/news/person/12697/> (Медиакорсеть)
20. <http://www.openufa.com/> (Информационный портал «Открытая Уфа»)
21. <http://www.rosnation.ru/index.php?D=90&goto=1089> (Российская нация)
22. http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/254639/chuzhie_dengi_za_s_chitat_ne_hochu_rustem_hamitov_prezident (Официальный сайт газеты «Ведомости»)

Политика КНР в регионе Южно-Китайского моря

Ли Гуанъюнь

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,

факультет мировой политики, Москва, Россия

E-mail: liguanqun1983@mail.ru

Значение Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в современном мире быстро возрастает. В настоящее время в Восточной Азии как составной части АТР есть некоторые проблемы в области экономики, политики и безопасности. Одной из наиболее острых проблем Восточной Азии является территориальный спор за острова Южно-Китайского моря между КНР и странами АСЕАН (СРВ, Филиппинами, Малайзией и Брунеем). Проблема островов Южно-Китайского моря уникальна как по глубине противоречий, так и по охвату стран, участвующих в этом территориальном

конфликте. С начала 90-х годов XX века проблема Южно-Китайского моря превратилась из территориального конфликта в рамках отдельного региона в крупную международную проблему. США, Япония и другие державы придают ей серьезное международное значение. Очевидно, Южно-Китайское море становится центром противостояния многих могущественных сил современного мира.

Особое место в этом споре принадлежит КНР, потому что она оказала значительное влияние на изменение «баланса сил» в Восточноазиатском регионе. Таким образом, дать анализ политики КНР в регионе Южно-Китайского моря – важная и обоснованная научная задача. В связи с изменением международной обстановки и внешней политики КНР, Пекин изменил свою политику по решению проблемы Южно-Китайского моря. Этот процесс можно разделить на 4 этапа.

1. Первый этап: с 50-х годов XX века до 60-х годов XX века.

Международный спор о принадлежности островов Южно-Китайского моря официально обозначился в начале 1950-х годов [1, 420]. Для подкрепления своих претензий правительство КНР выпустило «Декларацию о территориальном море КНР», устанавливающую предел территориальных вод, равный 12 милям. Пекин заявил, что "отделенные от материковой части открытым морем" острова также находятся в пределах территориального моря КНР. В 1959 г. правительство КНР создало «Представительство архипелагов Сиша, Наньвэй и Чжунша» на острове Юнсин архипелага Сиша, и начало борьбу за суверенитет в Южно-Китайском море. На данном этапе никакой более детальной информации нет ни в официальных документах, ни в публицистике КНР.

2. Второй этап: с 70-х годов XX века до 80-х годов XX века.

На этом этапе Китай собрал много исторических фактов для того, чтобы объявить свой бесспорный суверенитет в Южно-Китайском море. Согласно китайским источникам, суверенитет Китая на Парасельских островах и островах Спратли основан на историческом факте их открытия во II веке до н.э. и их последующем экономическом освоении. Это позволило Китаю уже к XI веку распространить на эти территории свой государственный суверенитет.

3. Третий этап: с конца 80-х годов XX века до середины 90-х годов XX века.

В 80-е годы XX века в международной обстановке произошли глубокие изменения. С одной стороны, после антикоммунистического распада и революции 1989 года, США и другие западные страны начали дистанцироваться от Китая, а кризисные ситуации сводили на нет возможность дипломатического маневра. С другой стороны, после окончания «холодной войны», в странах Юго-Восточной Азии появилось стремление к автономии, и АСЕАН как политическая сила набирала темпы роста для борьбы за высвобождение из-под контроля западных стран. Тем более, в условиях распада Советского Союза фактор «социалистической солидарности» в отношениях между Китаем и Вьетнамом приобретал стратегическую значимость.

4. Четвёртый этап: со второй половины 90-х годов XX века до сегодняшнего дня.

На этом этапе спор за острова Южно-Китайского моря превратился из территориального конфликта в рамках отдельного региона в крупную международную проблему. После азиатского финансового кризиса 1997 г., США укрепляет свои позиции в Восточной Азии. Конфликт в Южно-Китайском море вступил в новую фазу развития. Этот район стал ареной глобальных противоречий между КНР, странами АСЕАН, Японией, США и другими сверхдержавами современного мира. Американские специалисты полагают, что «негативными задачами» Пекина на данный момент являются: препятствование превращению Японии в крупную военную державу; противодействие сценариям блокирования государств АСЕАН Россией, Индией и Соединенными Штатами на антикитайской основе [8, 60]; предотвращение неограниченной во времени гегемонии Соединенных Штатов в Восточной Азии [7, 54].

Несмотря на все соглашения, достигнутые между сторонами, проблемы Южно-Китайского моря ещё не решены. Но, тем не менее, нельзя не признать, что за последние годы в этом регионе углубляется сотрудничество в областях политического диалога, экономических связей и вопросов безопасности. Политика же современного Китая больше ориентируется на региональных партнеров с целью получения глобальных преимуществ. Китай рассматривается в качестве одного из самых выгодных экономических партнеров в этом регионе, политического тяжеловеса, а не военного хулигана. Пекин не будет ломать существующий международный порядок, а только попытается приспособить его под себя. Таким образом, сотрудничество между сторонами в этом регионе будет развиваться, тем самым сводя вероятность конфликта в регионе к минимуму и приводя его к нулевому выигрышу при любом раскладе, так как ни одной из сторон не выгодно возникновение очага напряженности в этом регионе.

Литература

1. Е.Д.Степанов - Границы Китая: история формирования. М. 2001.
2. Мамонов М. - «Стратегия профилактики опасности» во внешней политике КНР // международные процессы. 2007. №3.
3. Ян Юн. Фачжан Юй Чжаньлюе (Развития и стратегия). Хэйлунцзян, 2007. с. 165-166. [по-китайски]
4. Joint Declaration of ASEAN and China on Cooperation in the Field of Nontraditional Security Issues / <http://www.asean.org/13185.htm>.
5. Joint Declaration of the Heads of State/ Government of the Association of Southeast Asian Nations and the People's Republic of China on Strategic Partnership for Peace and Prosperity / <http://www.asean.org/15265.htm>.
6. Memorandum of Understanding between the Association of Southeast Asian Nations Secretariat and the Ministry of Agriculture of the People's Republic of China / <http://www.asean.org/13214.htm>.
7. Thomas Christensen. China, the US-Japan Alliance, and the Security Dilemma in East Asia / International Security. 1999. No. 23. p. 49-80.
8. Thomas Christensen. Great Expectations: Interpreting China's Arrival // International Security. 1998. Vol. 22. No. 3.
9. Thomas Christensen. The Diplomatic Face of China's Grand Strategy: A Rising Power's Emerging Choice. 2000.
- 10.

Политика Китая в отношении России в период президентства В.В.Путина (2000-2008 гг.): теоретические основы и практическая реализация

Липоватый П.С.

Студент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

факультет мировой политики, Москва, Россия

e-mail: lipovatyuy.p@gmail.com

На протяжении первого десятилетия XX века Китайской Народной Республикой был совершен громадный рывок вперед. Объем ВВП Китая достиг в 2010 году 39798,3 млрд. юаней.¹ (около 6 трлн. долл. США), Китай стал второй экономикой мира, колоссальные объемы иностранных инвестиций идут в эту страну, демографический ресурс – 1325 млн. человек² (данные на середину 2008 года). С точки зрения внешнеполитического капитала, Китай – постоянный член СБ ООН, легальная ядерная

¹ <http://russian.people.com.cn/31518/7313829.html>

² <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0347/barom01.php>

держава, активный член G20, ШОС, РИК и БРИКС, участник механизмов «АСЕАН плюс» и т.д. Однако Китайская Народная Республика – это диалектически очень сильное и очень слабое государство. Высокий уровень прироста ВВП стал своеобразной «наркотической» иглой, при которой КНР может развиваться устойчиво, а иные варианты вызывают серьезные опасения в возможности стабильного развития. Доля в мировой торговле создает завистников и недоброжелателей на мировой арене, а не только обычных конкурентов. Наконец, уровень ВВП на душу вследствие огромного народонаселения довольно низок, что чревато рисками внутри страны³. Американский синолог Дэвид Лэмптон выделяет помимо указанных следующие внутренние угрозы: демографические перемены, загрязнение, нехватка воды и других ресурсов, социальное расслоение, деконсолидированность элиты и огромные энергетические запросы⁴. Глубоко не вдаваясь во внутреннюю ситуацию в КНР, согласимся с выводами К.Л. Сыроежкина, что «для реализации целей собственной модернизации Китай нуждается в мирной международной обстановке и благоприятной среде вблизи границ»⁵. Исходя из этих посылов проводилась и проводится политика Китая в отношении внешнего мира, в том числе и России.

Первое десятилетие XXI века в России смело можно назвать «Эпохой Владимира Путина», временем стабилизации и, с внешнеполитической точки зрения, возвращения на «Большой Восток»⁶. Поэтому на политику Китая в отношении России, ее теоретические аспекты и практические шаги в 2000-2008 гг. определенным образом влияет личность В.В.Путина, его политический характер и представления. Определить соотношения объективных задач и субъективных моментов в становлении внешнеполитического курса Китая в отношении нашей страны в этот период – цель настоящей работы.

Политический контекст двусторонних взаимоотношений, вне всякого сомнения, является ключевым фактором взаимодействия двух народов и двух стран на современном этапе развития. Министерством иностранных дел Российской Федерации в 2007 году был издан целый сборник документов⁷, включающий в себя 66 важных международных актов⁸, что свидетельствует о высоком уровне политических контактов, а глубина и многоаспектность их показывают реальное значение в укреплении и увеличении взаимосвязей в двусторонних отношениях. Самые важные акты: Пекинская декларация 2000 года, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве 2001 года, Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества и Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года, Хартия Шанхайской организации сотрудничества 2002 года, План действий по реализации положений Договора (2005-2008 годы), Дополнительное соглашение о российско-китайской государственной границе на ее Восточной части 2005 года 2004 года, Совместная декларация о международном порядке в XXI веке 2005 года и многие другие. Россия и Китай успешно взаимодействуют в рамках таких международных структур, как ШОС, РИК, БРИК, решая различные задачи: от вопросов усиления мер доверия в области границ до борьбы с терроризмом, преступностью, наркотрафиком и шагов глобального экономического взаимодействия (примером могут

³ Подробнее об угрозах и рисках Китаю см. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. Михеева; Моск. Центр Карнеги. М.2005

⁴ <http://www.jhu.edu/jhumag/0908web/wholly.html#chinese>

⁵ К.Л. Сыроежкин. Современный Китай. Учебные записки факультета мировой политики. Выпуск 4. Москва, 2008. С. 80

⁶ Подробнее см. Лузянин С.Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.). – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 447 с.

⁷ Сборник российско-китайских документов. 1997–2007 гг. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 511 с. (далее – Сборник... – П.Л.)

⁸ Подсчитано автором по: Сборник... с.3 – 18

быть Совместные заявления лидеров и Министров иностранных дел как ШОС, так и РИК, БРИК). Идет эффективное взаимодействие и на многосторонних площадках, таких как ООН (в том числе на полях заседаний Совета Безопасности, где, как правило, мы выступаем с позиций партнерской солидарности), АТЭС, группа двадцати и др. Кроме того, мы неизменно поддерживаем друг друга по таким важнейшим и чувствительным вопросам, как территориальная целостность, невмешательство во внутренние дела. КНР, пусть и не в публичной форме, поддерживает позицию России по Южной Осетии и Абхазии.

В работе автором рассматриваются также китайская аналитика двусторонних отношений, в том числе аналитические статьи официальной китайской прессы, российская аналитика (работы В.С.Мясникова, Ю.М.Галеновича, М.Л.Титаренко, А.Д.Воскресенского, С.Г.Лузянина, С.Л.Тихвинского и др.) и стратагемная аналитика политики Китая в отношении России как специфическая методология понимания политических решений в Китае.

Проблемы терроризма на Северном Кавказе

Мустафаева Н.Б.

Студент

Ставропольский государственный университет,

Экономический факультет, Ставрополь, Россия

E-mail: nailgirl@mail.ru

Научный руководитель – доцент Ткаченко М.Ф.

Современный терроризм, взявший на вооружение этнические, сепаратистские и политические цели и провозгласивший себя от имени ислама, стал серьезной проблемой безопасности многих регионов мира.

Терроризм влечет за собой массовые человеческие жертвы, разрушаются культурные, духовные и материальные ценности, которые формируются веками. Это порождает недоверие между социальными и этническими группами. Терроризм в любых формах его проявления превратился в одну из самых опасных проблем человечества XXI века, и представляет реальную угрозу национальной безопасности страны: похищение людей, взятие заложников, случаи угона самолетов, взрывы бомб, акты насилия в этно-конфессиональных конфликтах, прямые угрозы и их реализация. Сложность проблемы в полной мере проявляется на Северном Кавказе в России.

Терроризм на Северном Кавказе уже имеет свою историю, безотрадность которой в том, что она продолжается. В исторической памяти народов Кавказа, на генетическом уровне, еще не забыты уроки российских кавказских войн.

Терроризм на Северном Кавказе часто связывают с исламом. Северный Кавказ – самый исламизированный регион России. На его территории находятся все пять субъектов РФ, где мусульмане составляют большинство населения, – Чечня, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария. Паломники из Дагестана составляют подавляющее большинство выезжающих в хадж россиян, а в его мусульманских учебных заведениях учатся гораздо больше студентов, чем суммарно во всех остальных регионах.

Сейчас уже сложно сказать, когда на Северном Кавказе впервые появились сторонники ваххабизма. Однако произошло это не вчера – о существовании ваххабитских ячеек в Дагестане было достоверно известно еще в 50-х годах XX века, а к началу перестройки они составляли серьезную силу, которая громко заявила о себе в 1989 году. Тогда ваххабиты Средней Азии и Дагестана смогли организовать перевороты в духовных управлениях этих регионов и сместить их муфтиев.

Международные организации и ученые постоянно уделяют внимание проблеме причин терроризма. К таковым, как правило, относятся: правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, идеологические, психологические, политические и другие причины и условия или процессы, вызывающие терроризм. Коренными причинами терроризма в северокавказском регионе являются бедность, безработица, неграмотность, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, отчуждение и маргинализация населения, обострение социального неравенства, разрушение культурной самобытности, распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.

Терроризм может иметь питательную среду там, где народ бедствует, где народ сталкиваются в поисках врага. Социально-экономическая среда в России за десять лет несколько не улучшилась. Безработица, особенно на Северном Кавказе, достигает 40% и более. А если добавить сюда наркоманию. Безнадзорность, разгул криминала – вот это питательная среда для террористов и их пособников. Это хорошо видно на примере Дагестана, Ингушетии, Чечни.

К политическим причинам возникновения терроризма на Кавказе можно отнести обострение внутривнутриполитических конфликтов внутри самого государства, столкновение политических интересов двух государств в регионе, ошибки в национальной политике, допускаемые правительством. Также причинами терроризма могут оказаться и религиозные предпосылки. В настоящее время особенно широкое распространение получили религиозная нетерпимость (религиозный фанатизм). В начале 1990-х в республике было 52 мечети, через 10 лет – стало 1500. Это не криминал, но надо задаться вопросом, кто и что в них проповедует, какие идеи там звучат?

Известно, что многие культовые работники обучались в Саудовской Аравии под присмотром спецслужб, как арабских, так и других, которые принесли идеи воинственного ваххабизма. Террор характеризуется фанатизмом - предельно суженным восприятием действительности, неприятием отличающихся от «единственно верных» взглядов, истовой верой. Фанатизм разделяют на политический, идейный и религиозный. Религиозный фанатизм основан на абсолютной вере в то, что после убийства «неверных» – убийца попадает в рай. Это внушается в сознание верующих с детства: и в семье, и в школе, и в мечетях. Поэтому так решительно идут на убийство и на верную смерть женщины-шахидки. Большей частью именно женщины выполняют роль смертниц.

Борьба с современным терроризмом стала одной из важнейшей государственных задач, от решения которых зависит не только национальная безопасность, стабильность в обществе, доверие граждан органам власти, но и процесс устойчивого развития страны. Террористические акты становятся все более крупномасштабными, разными по видам проявления и целям преследования. Сами структуры, использующие терроризм для достижения политических целей, любыми способами стремятся расширить спектр террористической деятельности. Поэтому приоритетной задачей государства по обеспечению национальной безопасности остается целенаправленная и эффективная борьба с терроризмом. Но нельзя победить терроризм, не ликвидировав порождающие его причины.

В изучении этой проблематики еще остаются определенные пробелы, обусловленные, в первую очередь, отсутствием комплексных разработок, которые бы позволили свести воедино отдельные достижения. Недостаточно разработана проблема основных этапов становления и развития исламского фундаментализма, радикализма, политического ислама на Северном Кавказе, без разрешения которой существует теоретическая опасность абсолютизации роли исламизма, как политического ислама в общественно-политических процессах на Северном Кавказе. Не освещен вопрос об эволюции идеологии религиозно-политического ислама в форме ваххабизма на

Северном Кавказе, в Южном федеральном округе в конце XX – начале XXI вв., об основных персоналиях ваххабизма, религиозно-политического экстремизма и терроризма. В существующей научной литературе мало используются источники по истории исламского радикализма, ваххабизма, исламских радикальных политических движений на Северном Кавказе, в том числе на арабском языке и языках народов Северного Кавказа. Требуется дополнительные исследовательские усилия для изучения проблемы возрождения политического ислама и исламской политической теоретической мысли на современном Северном Кавказе.

Список литературы

1. Дзидзоев В. Д., Левченко Н. Н., Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе. Политико-правовой анализ, 2008.
2. Емельянов В.П. Терроризм как деяние и состав преступления, Харьков, 1999.
3. Замковой В.И., Ильчиков М. З., Терроризм - глобальная проблема современности, 1996.
4. Камышников А. П., Платонов Ю. Н., Ахмадеева Л. М., Терроризм и организовывая преступность, 2010.
5. <http://lifeinschool.narod.ru/project/004/prichiny.html>

Тенденции внешней торговли европейских стран СНГ с государствами латиноамериканского региона в 2001-2010 гг.

Плевако И.Г.

*Старший преподаватель, кандидат исторических наук
Национальный университет «Острожская академия»
Факультет международных отношений, Острог, Украина
E-mail: pihor@hotmail.com*

С началом XXI века для Российской Федерации, Беларуси и Украины открылись возможности для углубления экономического сотрудничества со странами Латинской Америки. Это предопределено тем, что в названных странах СНГ было стабилизировано внутреннее экономическое развитие, а также развернулся процесс освоения рынка экспорта и импорта товаров и услуг. Поэтому торговое сотрудничество со странами латиноамериканского региона стало приоритетным вектором их внешнеэкономической политики. Для анализа торговых отношений были взяты девять стран, с которыми проводится наиболее активное сотрудничество, а именно: Бразилия, Аргентина, Куба, Мексика, Венесуэлла, Чили, Перу, Виргинские острова и Панама. В отношении Украины, приводимые объемы импорта и экспорта касаются почти всех государств Латинской Америки, но процент колебания между суммарной величиной товарооборота и объемами торговли с девятью названными странами очень незначителен.

Наиболее разветвленную систему торгово-экономических связей с латиноамериканским регионом установила **Россия**. В течение 2001-2010 гг. была проявлена действенная заинтересованность российского государства в сотрудничестве со странами латиноамериканского региона. Накопленный опыт торговли свидетельствует, что экономики России и большинства государств Латинской Америки в основном взаимодополняемы: латиноамериканцы нуждаются в товарах российского экспорта и наоборот [5]. Как следует из графика, после незначительного падения в 2002-2003 гг. объемы экспорта возрастали, и на докризисном пике (2008 г.), составляли почти 5 млрд. долларов. После уменьшения в половину в 2009 г., они снова начали стабильно расти. Основными товарами российского экспорта являются машины и техническое оборудование, тракторы, веломототехника, трансформаторы, легковые и

грузовые автомобили, а также топливо и смазочные материалы, прокат черных металлов, ферросплавы, минеральные удобрения. Импорт традиционно состоял в основном из сельскохозяйственных и продовольственных товаров [3].

Беларусь также активизировала взаимоотношения со странами латиноамериканского региона. Важным этапом в отношениях стал визит А. Лукашенко на Кубу в сентябре в 2000 г. Подписанные в рамках визита «Договор о дружеских отношениях и сотрудничестве» и «Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве» заклали фундамент для последующего развития экономических отношений с регионом в целом. Стало актуальным наращивание объемов и диверсификации белорусского экспорта. Важно, что в рамках экономического сотрудничества стран СНГ проводятся ежегодные белорусско-российские консультации по латиноамериканской проблематике.

В торговле Беларуси с государствами Латинской Америки закрепились тенденции ежегодного роста объемов снабжения белорусской продукции в регион: с 105,7 млн. долларов США в 1999 г. до 743,2 млн. дол. в 2009 г. В целом, товарооборот Беларуси с латиноамериканским регионом вырос с 171,8 млн. дол. США в 2000 г. до 1010,8 млн. дол. в 2009 г. [1, 51] В следующем, 2010 году, товарооборот Беларуси с латиноамериканскими странами составил 2814,6 млн. долларов, при этом экспорт белорусских товаров превысил 1189,1 млн. долларов, а импорт – 1625,4 млн. долларов. Основу белорусского экспорта составляют удобрения и сложнотехническая продукция [4]. Основу импорта – сельскохозяйственные и продовольственные товары.

Анализ динамики внешней торговли **Украины** со странами Латинской Америки вначале XXI ст. показывает наличие позитивных тенденций в росте объемов внешнеторгового оборота в период 2001-2010 гг. Показатели, как экспорта, так и импорта, в исследуемый период имеют тенденцию к заметному возрастанию [6]. За десять лет XXI века экспорт украинских товаров в латиноамериканские страны был наиболее высоким в 2008 г. и составил 2050,7 млн. долларов. Импорт товаров из стран Латинской Америки имеет подобную тенденцию к росту с некоторыми колебаниями. Характерной чертой торгово-экономических взаимоотношений Украины со странами Латинской Америки является очень незначительные объемы торговли (а в отдельных случаях и их отсутствие) с небольшими странами. Главными статьями украинского экспорта в страны региона являются машины, оборудование, электрооборудование, химикаты, тракторы, авиатехника, черные металлы, минеральные удобрения, полимерные материалы, зерновые культуры. В товарной структуре импорта Украины: тропические фрукты, эфирные масла и эссенции, табак, косметические препараты, рыба и ракообразные, фармацевтическая продукция, пряности, каучук, некоторые промышленные товары [2, 84].

Учитывая вышеизложенное, нужно подчеркнуть, что тенденции внешней торговли европейских стран СНГ с латиноамериканским регионом имеют положительную тенденцию к нарастанию объемов и есть перспективным направлением научно-прикладных исследований.

Рис. 1 Объемы импорта стран СНГ в латиноамериканский регион 2001-2010 гг.

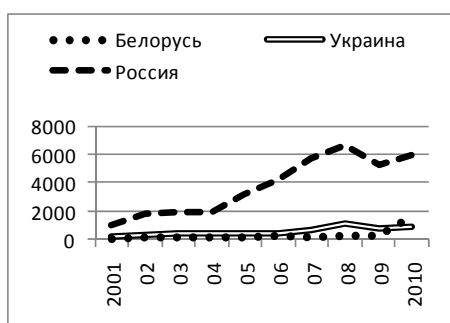
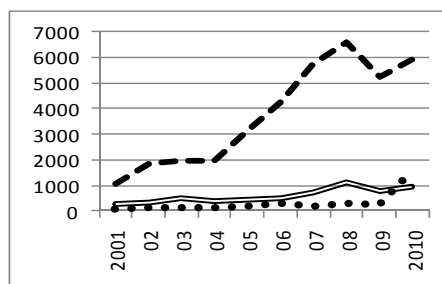

Рис.2 Объемы экспорта стран СНГ в латиноамериканский регион 2001-2010 гг.

Литература

1. Андриевский К. Торговые отношения Республики Беларусь со странами Латинской Америки (1992-2008 гг.) // Журнал международного права и международных отношений. 2010. №2. С. 50-57.
2. Лажник В.И., Подзерук М.О. Внешняя торговля товарами между Украиной и странами Латинской Америки // Научный вестник Волынского национального университета имени Л.Украинки. 2008. №6. С.80-88.
3. Яковлев П.П. Россия – Латинская Америка: новый этап // www.perspektivy.info/rus/desk/rossija_latinskaja_amerika_novyj_etap_2010-05-14.htm
4. Беларусь и Латинская Америка: www.mfa.gov.by/bilateral/america/
5. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации за соответствующие годы: www.customs.ru/ru/stats/arhiv-stats-new
6. Товарная структура внешней торговли Украины: www.ukrstat.gov.ua/

Западное полушарие в XXI веке: новые тенденции интеграционных процессов.

Проценко А.Е.

Старший научный сотрудник, к.полит.н.

*Учреждение Российской академии наук Институт Латинской Америки
РАН, Москва, Россия*

E-mail: anaprotsenko@gmail.com

Новая система международных отношений, которая начала складываться после 1991 г., переживает в XXI в. качественные изменения, предоставляющие обширный эмпирический базис для исследования. События 11 сентября 2001 г. явились знаковым событием, после которого отечественные и зарубежные исследователи начали говорить о начале периода заката однополярности и Pax Americana. На смену ей, по их мнению, должна прийти новая конфигурация международной системы. Наиболее вероятной на сегодняшний день является ее тенденция к многополярности. Историческое развитие межамериканской системы, обусловленное присутствием в регионе крупнейшего центра силы и полюса мирового масштаба, какими продолжают оставаться США, определило особенности ее развития и модели поведения участников.

В Западном полушарии межгосударственные отношения в биполярный период выстраивались по определенной схеме. Это было обусловлено наличием в системе одного из мировых полюсов и центров силы (США) и необходимостью всех остальных стран-участниц в своей внешней политике учитывать этот фактор. В результате поведение государств региона на международной арене выражалось в следовании за лидером или, напротив, попытках противостояния ему с позиций блоковой дипломатии.

В конце первого десятилетия XXI в. наблюдается значительное сокращение влияния США в регионе, обусловленное не только отсутствием четко выработанной Государственным департаментом латиноамериканской политики (Енгерс К. 2003 г.) [1] и «перенапряжением сил» мирового лидера, но и существенным расширением комплекса проблем в контексте изменившейся расстановки сил в регионе и на международной арене.

В период становления новой системы международных отношений латиноамериканские державы испытывали определенный оптимизм в отношении возможной «перезагрузки» отношений в полушарии в контексте

исчезновения фактора биполярной конфронтации. Необходимо также учитывать факт существенного изменения среды и характера международных отношений в условиях глобализации. Значительную роль в этом сыграли запущенные с начала 60-х гг. XX в. проекты региональной интеграции (ЛАСТ, АЛАДИ, позднее - Меркосур, НАФТА, АСН, Кариком и т.д.). В последнее время исследователи неоднократно отмечали, что региональные интеграционные объединения перешли в стадию стагнации и кризиса по ряду причин. На примере Меркосур можно судить, что в Западном полушарии активизацию региональной интеграции пытаются добиться путем привлечения новых внерегиональных сил.

Курс латиноамериканских стран на большую независимость во внешней политике на фоне снижения влияния США в регионе, а также выход на политическую арену региона новых сил (радикально настроенных и использующих антиамериканизм в качестве мобилизационного фактора для нации) обусловил появление новой геополитической конфигурации в Западном полушарии. К новым факторам следует отнести выход на региональную арену сил внесистемной оппозиции (Венесуэла и группа АЛБА). Крайне любопытной тенденцией XXI в. стали инициативы по созданию нового регионального форума. Помимо существующих региональных организаций (ОАГ, Контадорская Группа, Группа Рио), за первые 10 лет XXI в. были проведены три попытки обновить региональные структуры (Южноамериканское сообщество наций - ЮАСН (УНАСУР) - и созданное в феврале 2010 года Сообщество Латиноамериканских и Карибских государств).

Инициативы по созданию новых проектов позволяют судить о развитии феномена общерегионального лидерства (Сербин А. 2009) [2]. В многополярном мире в перспективе это явление может привести к формированию регионального полюса глобального масштаба, представляющего страны Западного полушария. Одним из возможных сценариев развития этой тенденции является столкновение нескольких проектов регионального лидерства (исторические претензии на этот статус у Аргентины и Мексики, альтернативный идеологический проект Венесуэлы, стремительное превращение Бразилии в мощную экономическую силу). В этом контексте изучение изменившейся геополитической конфигурации сил в Латинской Америке представляется крайне актуальным. В первую очередь, оно соответствует интересам России, занимающей особое положение в системе международных отношений в силу ее статуса постоянного члена СБ ООН, ядерного фактора, исторического опыта сверхдержавы биполярного периода и т.д. В новой системе международных отношений Российской Федерации предстоит иметь дело с новыми лидерами системы в контексте новой концепции мирового лидерства, среди которых свое место займет представитель или представители Западного полушария.

Расширение числа участников в процессе принятия решений, определяющих мировое развитие в долгосрочной перспективе, провоцирует активные дискуссии в научном сообществе на тему многополярного мира. Следовательно, при многополярной конструкции мира особое значение имеет качественный состав центров силы, претендующих на лавры «вершителей судеб» всего человечества. В связи с этим можно констатировать усиление тенденции к коалиционной дипломатии, которая зачастую становится основой перегруппировки действующих акторов.

Это обусловило повышенную актуальность исследования, целью которого является анализ изменившейся расстановки сил в Западном полушарии и

оценка уровня центробежных и центростремительных тенденций в регионе. Такой подход подразумевает необходимость изучения существующих интеграционных процессов в Латинской Америке, проблем и перспектив существующих проектов, а также потенциал их участников для партнерства с Российской Федерацией.

1. Youngers C. The U.S. and Latin America after 9-11 and Iraq// Foreign Policy in Focus, June 6, 2003.

2. Serbin A. 2009, 'Multipolaridad, liderazgos e instituciones regionales: los desafíos de la UNASUR ante la prevención de crisis regionales', CEIPAZ, retrieved 28 February 2011, <<http://www.ceipaz.org/images/contenido/AndresSerbin.pdf> >.

Миротворческая деятельность Африканского Союза в Сомали в начале 21 столетия

Ромадан Л.И.

Студент

*Казанский федеральный университет
институт востоковедения, Казань, Россия*

E-mail: lucernalucerna@gmail.com

После распада биполярной системы МО в разных регионах началась серия вооруженных конфликтов, которые представляют угрозу международному миру: конфликт на Балканах, который завершился полным распадом СФРЮ, серия многочисленных вооруженных столкновений на постсоветском пространстве, в Африке. Противоречия на Африканском континенте являются наиболее характерным примером конфликтов постбиполярной эпохи. В период глобального противостояния между Востоком и Западом две сверхдержавы имели свои зоны ответственности и сравнительно легко могли урегулировать возникавшие конфликты. Африка в этот период тоже была ареной противостояния между СССР и США, поэтому все конфликты, возникшие в этой части света относительно быстро завершились или, по крайней мере, не выходили из под их контроля. После распада СССР возникшее противостояние завершилось, и Африка оказалась на обочине мирового развития. Сегодня черный континент является ареной многочисленных вооруженных столкновений, наиболее ожесточенные из которых происходят в районе африканского рога. Эпицентром этих конфликтов является Сомали, которая уже более двух десятилетий, охвачена гражданской войной между различными вооруженными группировками. В первой половине 1990-х г. мировое сообщество в лице ООН пыталось урегулировать конфликт в Сомали, но потерпело неудачу. В начале 21 столетия вторую попытку предпринял Африканский союз, который попытался сформулировать временное сомалийское правительство, а в дальнейшем для его поддержки направил в страну миротворческие силы.

***

Проведенное исследование показало, что деятельность Африканского Союза чрезвычайно важна в новых международных условиях. Афросоюз на сегодняшний день является перспективным органом для разработки стратегии преодоления отсталости Африки при опоре на собственные силы. На

сегодняшний день Африканский Союз также проявил себя в деле урегулирования конфликтов(в частности конфликты в Судане и на Коморских островах). Что же касается ситуации в Сомали, то, учитывая недееспособность существующих вооруженных формирований переходного правительства Сомали, АМИСОМ, на наш взгляд, является единственной реальной силой, которая сможет обеспечить стабильность в регионе, при условии расширении мандата.

Литература

1. Валецкий О.В. Война в Сомали - история и современность // Журнал портал Военная разведка: [http:// www.vrazvedka.ru](http://www.vrazvedka.ru)
2. Громыко А.А. Африка: процесс, трудности, перспективы. М.,1981.
3. Шагалов В.А. Миротворческая операция ООН в Сомали в 1992-1995 годах // ученые записки КГУ серия гуманитарные науки.2005.Т.147 кн.1. С. 157-177.
4. Док. ООН S/RES/1831 ООН: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2008/res1831.htm>
5. Док. ООН S/RES/1863 ООН: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2009/res1863.htm>
6. Док. ООН S/RES/1872 ООН: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res2009/res1872.htm>
7. Док. ООН S/RES/1950 ООН: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/649/04/PDF/N1064904.pdf?OpenElement>
8. Док. ООН S/RES/1964 ООН: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/706/04/PDF/N1070604.pdf?OpenElement>
9. AMISOM Weekly//volume 1. issue 6.P.1-4.
10. AMISOM Weekly//volume 1. issue 9.P.1-4.
11. Aning E.K. Africa's Security Problematic in the Post-Cold War Era. Copenhagen,1994, С. 6-15.
12. African Union: [http:// www.au.int/](http://www.au.int/)
13. African Union Mission in Somalia: [http:// www.africa-union.org/root/au/auc/departments/psc/amisom/amisom.htm](http://www.africa-union.org/root/au/auc/departments/psc/amisom/amisom.htm)
14. Поликанов Д.В.Концепция «Принуждение к миру». Теория и практика // Азия и Африка сегодня. М.,2004.No.10(567). С. 67-69.

Влияние региональных конфликтов на экономическую интеграцию в рамках СНГ

Серов В.А.

Студент

*Саратовский государственный социально-экономический университет
факультет экономики и права, Саратов, Россия
E-mail: pnpzc@yandex.ru*

Международные конфликты сепаратистского характера на постсоветском пространстве имели предпосылки к появлению еще до распада СССР. Административное деление страны, которое определили коммунисты, не всегда соответствовало территориальному проживанию малых народов.

Поэтому еще в начале периода «демократизации» советского общества в разных частях страны начали один за другим вспыхивать региональные конфликты.

После распада Советского Союза сепаратистские настроения переросли в открытые вооруженные столкновения. Наиболее яркими примерами стали приднестровский, грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты.

Приднестровский конфликт начался в советское время в 1989 г. Поводом к нему стал ряд законов о государственном языке в Молдавской ССР, согласно которым молдавский язык признавался единственным государственным языком республики. В Приднестровье (территория Молдовы, прилегающая к реке Днестр) эти действия правительства были восприняты как дискриминационные по отношению к русским, украинцам и другим «немолдавским» национальностям, составляющим 60,7 % от всего населения. После обретения Молдовой независимости конфликт перешел в вооруженное противостояние, что в свою очередь привело к многочисленным жертвам с обеих сторон весной и летом 1992 года. Вооруженные действия удалось прекратить благодаря вмешательству РФ. В настоящее время безопасность в зоне конфликта обеспечивают совместные миротворческие силы России, Молдовы, Приднестровской Молдавской Республики и военные наблюдатели от Украины. В ходе многочисленных переговоров при посредничестве России, Украины и ОБСЕ достигнуть соглашения по поводу статуса Приднестровья не удалось. Отношения между сторонами конфликта остаются напряженными.

Грузино-осетинский и грузино-абхазский конфликты также возникли в 1989 г. из-за стремления к независимости от Грузии абхазов и осетин. Несмотря на прекращение огня и многочисленные усилия по установлению мира, конфликт остается неразрешенным, и мелкие вооруженные инциденты сохраняются. В августе 2008 года политическая напряженность между Грузией и Южной Осетией переросла в войну 2008 года, в результате которой на политической карте мира появились новые частично-признанные государства Южной Осетии и Абхазии, с чем грузинская сторона согласиться никак не может.

Как известно, политическая нестабильность сказывается и на экономических взаимоотношениях. Россия, ставшая непосредственным участником всех трех конфликтов, явилась гарантом мира и «спасителем» для одной стороны и в то же время агрессором для другой. Поэтому прогрессирующее ухудшение молдо-российских и грузино-российских отношений стало закономерным результатом. Но если для России потеря партнеров в Грузии и Молдове не имела серьезных последствий, то наши южные соседи вынуждены были пересмотреть структуру внешней торговли и искать новые рынки.

Сведя к минимуму торговые отношения с Россией, Грузия начала активную интеграцию в кавказский регион. С 2006 года по 2009 торговля с Азербайджаном, Арменией и Турцией увеличилась на 44 %, составив 1,7 млрд. долларов (см. Рисунок 1). За тот же период объем торговли с РФ снизился на 51 %. В настоящее время между Россией и Грузией подписано соглашение о взаимном обмене электроэнергией, согласно которому в осенне-зимний период Грузия получает энергию из России, а весной и летом возвращает потреблённый объём. Также большая часть импортируемой Грузией пшеницы и меслина поставляется из России.

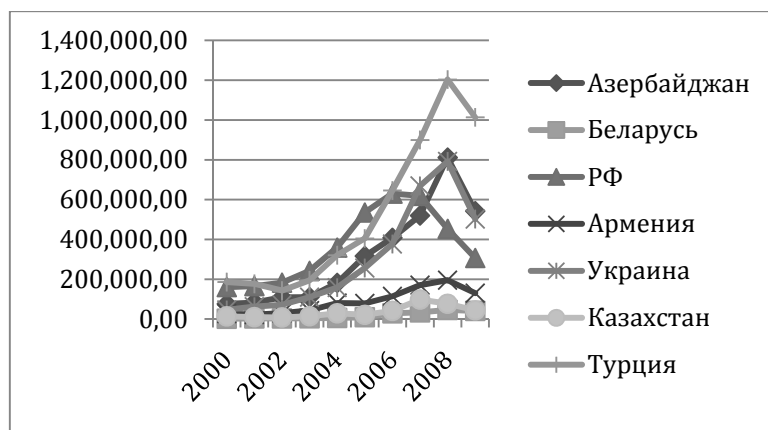

Рисунок 1. Торговый оборот Грузии с Турцией и крупнейшими партнерами в СНГ.

Ситуация в Молдове несколько иная, хотя и имеет аналогичные тенденции к уменьшению доли России во внешнеторговом обороте. Если в 1997 году РФ была главным партнером с 41% от всего торгового оборота, то в 2009 эта цифра снизилась до 14,4 % (см. Рисунок 2).

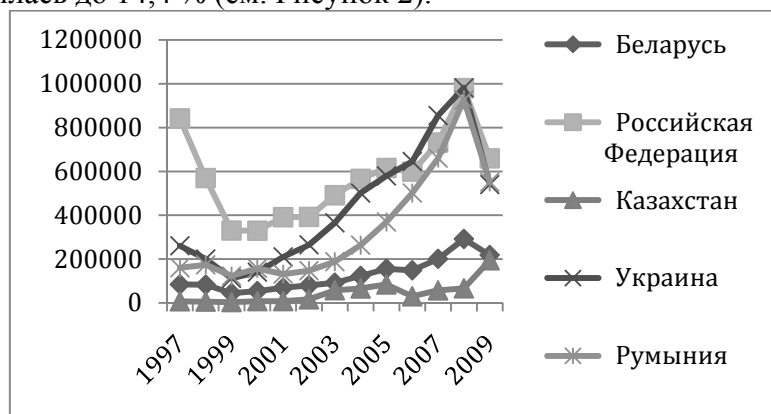

Рисунок 2. Торговый оборот Молдовы с Румынией и крупнейшими партнерами в СНГ.

Таким образом, на окраинах бывшего Советского Союза в данный момент наблюдается экономическая дезинтеграция, в особенности с Россией, как с ядром объединения в рамках СНГ. С экономической точки зрения это можно по-разному расценить. С одной стороны, Россия теряет как политическое, так и экономическое влияние на постсоветском пространстве, и смысл СНГ в таком составе не достаточно оправдан: международная экономическая интеграция эффективна только в том случае, если ее субъекты имеют устойчивые торговые взаимоотношения. Но с другой стороны, мы можем наблюдать нормальную рыночную ситуацию, где акторы, не имеющие перспектив в данной группировке, найдут свое место в системе международного разделения труда.

Литература

1. www.economy.gov.ru (Министерство экономического развития РФ)
2. www.customs.ru (Сайт Федеральной таможенной службы РФ)
3. www.geostat.ge (Национальный центр статистики Грузии)
4. www.cisr-md.org (Центр стратегических исследований и реформ республики Молдовы).

«Беспорядки» в странах Магриба и Ближнего Востока – акция ассоциации «Братьев-мусульман» с целью установления политической власти

Скитиба Э.А.

Студент

Донецкий национальный университет,

Исторический факультет, кафедра международных отношений и внешней политики,

II курс, Донецк, Украина

E-mail: elmira-skitiba@rambler.ru

Волна т.н. «беспорядков», захлестнувшая страны Магриба и Ближнего Востока, не носит характера стихийности и внезапности, если предположить, что явление это есть четко спланированной акцией. Сделаем краткий обзор:

Сценарий, по которому разворачивались (-ются) события можно представить следующим образом:

Выступления студентов¹ – демонстрации широких слоев населения² – попытки правительства подавить демонстрации³ – правительство уходит в отставку⁴ – формирование временного правительства⁵ – подготовка выборов⁶.

Тунис и Египет находятся на 6 стадии - подготовка к выборам. Большинство же государств преодолевают 2 и 3 стадии.

Причины:

1. Экономические (катастрофически низкий уровень жизни: порядка 20% населения каждого из государств находится за гранью бедности);

2. Политические (неудовлетворение политической системой как следствие неэффективности экономической).

Исключение составляет Бахрейн: будучи самой либеральной страной арабского мира она имеет значительно большие показатели уровня жизни по сравнению с остальными государствами, охваченных событиями, о которых мы говорим (например, согласно докладу ООН «О человеческом развитии в 2010 г.» в рейтинге стран мира по уровню жизни Бахрейн занимает 39 место, опередив Польшу на 2 позиции, а Египет – 101-е.). Здесь природа «беспорядков» носит скорее религиозно-экономический характер, нежели экономико-политический.

Замечательно, что в большинстве стран, как то Тунис, Алжир, Иордания, Египет, Ливия, Йемен, инициаторами «беспорядков» становятся студенты, и только потом на улицы выходят «все» - классический пример, иллюстрирующий психологию толпы. О чем это свидетельствует? – О том, что влияние оказывается на наиболее активную, импульсивную и подверженную внешнему воздействию часть населения – студентов, «разговор» с которыми ведут на наиболее понятном для них языке – посредством социальных сетей (Facebook и Twitter).

Предполагаемые цели «беспорядков»:

Будучи неудовлетворенными экономическими показателями страны и ее уровнем жизни население потребует:

- a) Смены власти;
- b) Смены системы власти.

Результат: и в первом, и во втором случае очевидно, что государством управлять прежняя политическая сила не будет, на смену ей придет та, которая, будучи ранее запрещенной либо же по иным причинам не правящая партия (партии), заинтересована в этом. Применительно к данной ситуации это – международная ассоциация «Братья-мусульмане».

Требования демонстрантов заключаются не просто в абстрактном «желании перемен», но четко сформулирован тезис о демократических реформах – прежде всего это свободные выборы, что автоматически аннулировало бы запрет на политическую деятельность «братьев-мусульман», в противном случае это было бы «недемократично».

Почему мировое сообщество (прежде всего мы подразумеваем демократическую Европу и США) воздерживается от активных действий?

1. События носят исключительно внутригосударственный характер, принцип невмешательства в которые всеми признан. И в этом случае и ООН, и ЕС, и США остается призывать правительства стран, охваченных «беспорядками», к решительным действиям, либо же применять санкции и заставить эти же правительства нести ответственность за преступления против человечества (судя по жестокости, с которой правительства, еще оставшиеся у власти, пытаются восстановить прежний порядок вещей);

2. Демонстрантами пропагандируются идеи демократических реформ. А будет ли демократический мир препятствовать их распространению?

Таким образом, говоря о демонстрациях в странах Магриба и Ближнего Востока вряд ли можно их назвать «беспорядками», которые более похожи на серию взвешенных шагов, предпринятых с целью установления власти «Братьев-мусульман».

Литература

1. Инопресса: <http://www.inopressa.ru/>
2. Associated press: <http://www.ap.org/>
3. BBC: <http://www.bbc.co.uk/>
4. Reuters: <http://ru.reuters.com/>

Нефтяной фактор обеспечения энергетической безопасности Республики Беларусь

Скриба А.С.

Студент

*Белорусский государственный университет
факультет международных отношений, Минск, Беларусь*

E-mail: askriba@gmail.com

После обретения независимости в 1991 г. Республика Беларусь столкнулась с рядом экономических вызовов, в том числе и в энергетической сфере. В новых условиях рыночной конкуренции с зарубежными

производителями в большинстве случаев отечественная продукция оказалась неконкурентоспособной ввиду ее высокой энерго- и ресурсоемкости. Этот фактор в совокупности с отсутствием денежных средств для проведения ускоренной модернизации промышленности сделал доступ к дешевым ресурсам (прежде всего - энергетическим) главным условием стабильного функционирования белорусской экономики, а вопрос обеспечения энергетической безопасности даже сегодня продолжает оставаться не только одной из ключевых составляющих национальной безопасности, но и является одним из факторов, определяющих вектор внешней политики страны.

На сегодняшний день добыча нефти в Беларуси покрывает лишь около 10% потребностей отечественной экономики, а остальные 90% страна вынуждена импортировать. С 1995 г. на основании двусторонних договоренностей в Беларусь беспошлинно поступала российская нефть, которая после переработки продавалась в страны Европы. Несмотря на то, что заключенные договоренности с Россией по вопросам импорта нефти и газа (около 90% и 100% внутреннего потребления соответственно) ставили Беларусь в прямую энергетическую зависимость от России, двустороннее сотрудничество для последней было крайне выгодным.

Однако после введения в 2010 году 100% пошлины на поставляемую в Беларусь российскую нефть при сохранении разделения между двумя странами белорусской экспортной пошлины на нефтепродукты рентабельность отечественных НПЗ существенно снизилась. Даже 6,5 млн. тонн нефти, поставляемые из России в Беларусь беспошлинно для внутреннего потребления, не позволяли выйти на прибыльность работы нефтеперерабатывающих предприятий. В связи с этим назрела объективная необходимость в поиске альтернативных маршрутов и альтернативных поставщиков нефти на белорусские НПЗ.

Энергетические споры Беларуси и России 2007 – 2010 гг. можно назвать спорами государственных или близких к государству субъектов хозяйствования, целью которых являлось разделение доходов от переработки нефти и пошлины на нефтепродукты. В то же время в любом экономическом споре субъектов хозяйствования Беларуси и России прослеживается политическая составляющая. Назревавшие последние годы конфликты между белорусскими и российскими политическими элитами привели к тому, что практически любой экономический спор мог решиться только после вмешательства высших должностных лиц двух государств. Однако существовавшие на тот момент разногласия между президентом Беларуси и российскими президентом и премьером не позволили выйти на взаимовыгодные договоренности.

Еще в 2006 – 2007 гг. на фоне энергетических конфликтов и споров с Россией Беларусь предприняла попытку выхода на нефтяные рынки других стран. В частности, были подписаны соглашения о предоставлении нашей стране месторождений в Венесуэле и Иране. Однако промышленные объемы добычи, позволяющие компенсировать бюджетные потери от введения Россией пошлины на нефть, начнутся лишь через 2-3 года. Именно поэтому сложившаяся ситуация, когда в начале 2010 года нефтеперерабатывающая отрасль Республики Беларусь столкнулась с серьезными трудностями, а новые условия поставок российской нефти на белорусские НПЗ существенно снизили их рентабельность, поставила перед белорусским руководством вопрос о

необходимости обеспечить отечественную экономику стабильной и по возможности дешевой нефтью.

Результатом проделанной в этом направлении работы стало заключение в марте 2010 г. соглашения о поставках в Беларусь венесуэльской нефти. Здесь необходимо отметить, что венесуэльская нефть, по всей видимости, поставлялась на белорусски НПЗ на особых, более выгодных условиях, чем существовавшие на тот момент на мировом нефтяном рынке. Согласно официальной статистике, стоимость венесуэльской нефти, импортировавшейся в 2010 году, в полтора раза выше стоимости российской (с учетом 6,3 млн. тонн беспошлинной). Вполне вероятно, что на самом деле цена на венесуэльскую нефть могла быть существенно ниже по причине предоставленных венесуэльской стороной льгот, а также ввиду смешивания венесуэльской с добываемой там белорусской нефтью.

В декабре 2010 г. во время двусторонней встречи президентов Беларуси и России был достигнут компромисс по условиям поставок нефти на белорусские НПЗ. По итогам переговоров было объявлено, что российская нефть будет поставляться в Беларусь беспошлинно, однако 100% экспортной пошлины на белорусские нефтепродукты будет перечисляться в российский бюджет. Что касается белорусской нефти (около 1,7 млн. тонн), то экспортная пошлина на нее перечисляется в белорусский бюджет, на нефтепродукты, произведенные из такой нефти – в российский. Дополнительным преимуществом для белорусской стороны стало то, что нефть стран, не входящий в Таможенный союз, которая перерабатывается на белорусский НПЗ, считается «временно ввезенной» на территорию ТС, и потому экспортная пошлина на полученные из нее нефтепродукты также будет перечисляться в белорусский бюджет.

В 2010 г. Беларусью были отработаны поставки венесуэльской нефти на отечественные НПЗ и заключены контракты на поставки в 2011 – 2013 гг. Стремясь снизить ее себестоимость, белорусская сторона прорабатывает возможности заключения сделки «своп» с другими нефтедобывающими странами, находящимися существенно ближе Венесуэлы. Вполне ожидаема активизация диалога по вопросам заключения подобной сделки с Азербайджаном (в январе 2011 г. первые 85 тыс. тонн нефти по такой схеме уже поступили на Мозырьский НПЗ).

Таким образом, основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что в последние годы, несмотря на значительно усложнившуюся ситуацию в сфере энергетики, Беларусь предприняла ряд шагов по диверсификации поставок нефти и участию в нефтедобыче за рубежом. И хотя энергетическая безопасность государства еще находится под угрозой ввиду зависимости от импорта топливно-энергетического сырья из России, автор полагает, что предпринятые руководством страны в последнее время меры могут стать важным фундаментом для дальнейшего укрепления энергетической безопасности страны и позволяют со сдержанным оптимизмом прогнозировать рентабельное развитие отечественной нефтеперерабатывающей промышленности.

**Сотрудничество России и Европейского союза в области
регулирования миграции**

Сутормина Л.А.

Аспирант

Сотрудничество в области регулирования миграции и обеспечения свободы передвижения граждан занимает важное место в отношениях между Россией и Европейским союзом. «Дорожная карта» по Общему пространству свободы, безопасности и правосудия, принятая на саммите Россия - ЕС в Москве 10 мая 2005 г., обозначила основные задачи в данной области [1].

Приоритетными направлениями в данной сфере являются содействие облегчению передвижения людей и реадмиссия. Переговоры по соглашению об упрощении визовых процедур и соглашению о реадмиссии между Россией и ЕС продвигались параллельно и привели к подписанию двух соглашений на саммите Россия – ЕС в Сочи 25 мая 2006 г.: соглашения о реадмиссии и соглашения об упрощении выдачи виз [4; 5].

Взаимодействие в области реадмиссии и диалог по визовым вопросам являются взаимосвязанными аспектами сотрудничества России и ЕС в сфере миграционной политики [2], где продвижение одного вопроса во многом является залогом успеха другого. Исследование данных направлений, имеющих, несмотря на кажущуюся узкую специальность, стратегическое значение, даст возможность как оценить перспективы партнерства между Россией и ЕС по миграционным вопросам, так и выявить более глобальные зоны напряженности в отношениях России с Европейским союзом.

СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ВОПРОСАМ РЕАДМИССИИ

Рeadмиссия означает согласие государства на возвращение на свою территорию собственных граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконно въехавших на территорию другого государства непосредственно с территории первого государства [8]. Данный механизм облегчает регулирование миграционных потоков и имеет целью борьбу с нелегальной миграцией [3].

Соглашение о реадмиссии между Россией и ЕС было заключено 25 мая 2006 г. Федеральная миграционная служба РФ (ФМС РФ) приступила к его реализации с 1 октября 2007 г. В настоящее время стороны в целом удовлетворены ходом реализации соглашения.

ДИАЛОГ ОБ ОТМЕНЕ ВИЗ

Соглашение об упрощении выдачи виз облегчает процедуру выдачи виз для предпринимателей, журналистов, спортсменов, студентов, научных работников и деятелей культуры. При этом конечной целью на данном направлении изначально ставился переход к безвизовому режиму взаимных поездок [9].

Отмена визового режима с Европейским союзом в течение долгого времени находится на повестке дня российской внешней политики: этот вопрос обсуждается сторонами так долго, что его символическая ценность неимоверно возросла [10].

При решении конкретного вопроса перехода к безвизовому режиму сторонам следует понимать, что ликвидация визового режима будет с энтузиазмом воспринята населением и, облегчив жизнь миллионам людей в России и Европейском союзе, поможет созданию более благоприятного

климата двустороннего сотрудничества.

В целом, эффективное сотрудничество в области реадмиссии и содействия облегчению свободы передвижения граждан является залогом успеха взаимодействия по регулированию легальной миграции и борьбе с нелегальной миграцией между Россией и ЕС.

Литература

1. Дорожная карта по Общему пространству свободы, безопасности и правосудия. Москва, 10.05.2005 [Электронный ресурс] // Постоянное представительство Российской Федерации при Европейском союзе [Официальный сайт]. URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/road_map_on_the_common_space_of_freedom_security_and_justice_2005_russian.pdf (дата обращения: 05.02.2011).
2. Россия и Европейский Союз на пути к сотрудничеству в борьбе с нелегальной иммиграцией // Ответы России и Евросоюза на вызовы XXI века. Ч. III. Политические аспекты / под ред. Н.П. Шмелёва (отв. ред.), А.Ю. Бочера, В.В. Журкина, М.Г. Носова. Доклады Института Европы, Российская академия наук, № 182. М., 2006. С. 56-79.
3. Руководство по реадмиссии. Для экспертов и специалистов-практиков. Том 2. Практика реализации соглашений о реадмиссии в Российской Федерации. М., 2009 [Электронный ресурс] // Международная организация по миграции – Россия [Официальный сайт]. URL: http://www.iomrussia.ru/russian/publications/Manual_on_Readmission_Vol_2_ru.pdf (дата обращения: 11.02.2011).
4. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии. 25.05.2006 [Электронный ресурс] // Представительство Европейского союза в России [Официальный сайт]. URL: http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/images/pText_pict/615/Readmission_RU.doc (дата обращения: 14.02.2011).
5. Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом об упрощении выдачи виз гражданам Российской Федерации и Европейского союза, 25.05.2006 [Электронный ресурс] // Представительство Европейского союза в России [Официальный сайт]. URL: http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/images/pText_pict/614/Visa_facilitation_RU.doc (дата обращения: 15.02.2011).
6. Четвериков А.О. Правовой режим пересечения людьми внутренних и внешних границ государств - членов Европейского союза: учебное пособие. М., 2010.
7. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. *Official Journal C 115 of 9 May 2008*.
8. Peers S. Readmission agreements and EC external migration law. EU: Statewatch analysis. May 2003. № 17 [Electronic resource] // Statewatch [Official Website]. URL: <http://www.statewatch.org/news/2003/may/readmission.pdf> (дата обращения: 01.02.2011).
9. Pozzo di Borgo Y. Rapport d'information № 307, fait au nom de la délégation pour l'Union européenne, sur les relations entre l'Union européenne et la Fédération de Russie. P., 2007. [En ligne] // Sénat de la République française

[Site officiel]. URL: <http://www.senat.fr/rap/r06-307/r06-3071.pdf> (дата обращения: 15.01.2011).

10. *Salminen M.-M.; Moshes A.* «Practice what you preach. The prospects for visa freedom in Russia-EU relations». Доклад Финского института международных отношений, подготовленный при поддержке Министерства иностранных дел Финляндии и Фонда имени Генриха Бёлля [Electronic resource] // The Finnish Institute of International Affairs [Official website].

URL: http://www.upi-fiia.fi/assets/publications/FIIA_Report_18_2009.pdf (дата обращения: 15.02.2011).

11. Президент России [Офиц. сайт]. URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения 15.02.2011).

12. Федеральная миграционная служба России [Электронный ресурс] // ФМС России [Офиц. сайт]. URL: <http://www.fms.gov.ru/> (дата обращения: 15.02.2011).

Влияние конфессионального фактора на форму государственного правления (на примере стран Центральной и Северной Европы)

Трунов Ф.О.

Студент

*Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
факультет мировой политики, Москва, Россия*

E-mail: Itrunov@mail.ru

Если внимательно изучить политическую и этно - конфессиональную карты Европы и соотнести их с известными формами правления, то можно обнаружить интересную закономерность.

В ряде стран (в Англии, Дании, Норвегии, Швеции), сохранивших монархическую форму правления, где государственной религией являются различные течения протестантизма (либо протестанты количественно преобладают над другими конфессиями), до настоящего времени сохраняются монархические формы правления. Конечно, фигура монарха здесь носит скорее номинальный характер, а реально вся власть в них сосредоточена в руках премьер - министров и парламентов. Однако, структура власти сохраняет свои архаичные черты. Особый случай представляет собой Германия, где монархия не сохранилась (вследствие центрального положения Германии в Европе и отсюда «континентальности» ее политики) но при этом президент является фигурой номинальной и в какой-то мере он заменяет собой монарха. Реально же вся полнота власти сосредоточена в руках премьер-министра и бундестага.

В то же время в странах, где преобладает католицизм, социальные потрясения или крупные конфликты заканчивались свержением монархий и установлением республиканской формы правления (примером служат Франция и Польша). В республиках данного типа ключевую роль играет президент, а премьер - министр же постоянно находится как бы в тени президента.

Как же можно объяснить эту интересную закономерность? Если та или иная форма власти определяется характером конфессии, то становится очевидным тот факт, что в условиях господства протестантизма на первом плане оказывается человека, его успехи в экономической сфере (богатство, профессионализм и т.д.), показывая, что данные достижения являются показателем благожелательного отношения к человеку со стороны Бога. Этим

объясняется стремительное и динамичное экономическое развитие, вызвавшее, например, «промышленный переворот» в Англии или бурный рост тяжелой промышленности Швеции в XVII веке. В то же время происходит в этих странах усиление роли парламентов и потеря (полная или частичная) власти монархами, однако самим монархам удается остаться пусть и формальными, но правителями государства.

Такой тип развития можно объяснить действием ряда факторов. Во-первых, отсутствием сдерживания и, более того, поощрением мелкого частного производства в экономической сфере. Это стало причиной того, что внутренняя энергия масс у протестантов реализовалась именно в сфере промышленного производства и предпринимательства, и проявила себя в политической сфере лишь настолько, насколько это было нужно для сохранения позиций мелких и средних предпринимателей в экономике. Ослабив власть короля до предела, когда король уже не имел возможностей ограничить торгово-экономические свободы, нарождавшиеся лютеранские и англиканские буржуа не были заинтересованы в окончательном свержении этой власти. Политические эксперименты уже были не нужны, поскольку после реформ номинальные монархи стали в конечном счете устраивать протестантскую буржуазию.

Отказалась ли Украина от интеграции в НАТО?

Усова Л.С.

Аспирантка

*Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
исторический факультет, Москва, Россия*

E-mail: larisa.usova@mail.ru

Избрание в 2010 г. В.Януковича Президентом Украины ознаменовалось заметным улучшением российско-украинских отношений. Это воплотилось в Харьковских соглашениях о продлении базирования Черноморского флота в Севастополе на 25 лет[2], росте товарооборота до 40 млрд. долл.[4], оживлении сотрудничества в различных областях.

Интенсивный характер носили контакты на высшем государственном уровне – в 2010 г. Д.Медведев и Д.Янукович встречались 10 раз. На повестке дня стоит вопрос о принятии в ближайшее время Декларации о стратегическом партнёрстве России и Украины, что позволит конкретизировать одни из ключевых положений Договора о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве между нашими странами заключённом ещё в 1997 году.

Одновременно руководство Украины заявило о снятии с повестки дня вопроса о вступлении в НАТО, на законодательном уровне был закреплён внеблоковый статус. Новую формулу внешней политики Украины глава её МИД К. Грищенко характеризовал как «евроинтеграция и европеизация параллельно с полным объёмом прагматичного, дружественного сотрудничества с Россией»[3].

Раскрывая смысл этой формулы К.Грищенко подчёркивает, что без гармонизации отношений с Россией невозможна ни европейская интеграция Украины ни её европеизация. Вместе с тем, размышляя о будущем российско-украинских отношений глава МИД Украины делает акцент на независимости Украины и выделяет, что мы будем идти «в это будущее отдельными путями», так как Украине тесно «в шаблоне «русского мира»»[6].

Эту политику Госсекретарь США Х.Клинтон назвала политикой «стратегического балансирования», что было сразу подхвачено официальным Киевом[5]. При этом США рассматривают отказ Украины от вступления в НАТО как временное явление и готовы поддержать перемену позиции Киева в будущем. Намерения Альянса продолжать втягивать Украину (и Грузию) получило закрепление в его Стратегической концепции принятой на саммите в Лиссабоне в ноябре 2010 г[8].

В этом контексте обращает внимание, что несмотря на декларируемую внеблоковость Украина не пересматривает официальные документы, где содержатся положения об интеграции в Альянс, в том числе Хартию Украина-НАТО с дополнениями 2009 г[7]. Накануне саммита в Лиссабоне В. Янукович подписал Указ согласно которому Украина продолжит сотрудничество с Альянсом на основе Годовых Национальных программ «по подготовке к членству в НАТО»[1]. В этом же ряду заявление в конце 2010 г. Секретаря Совета Национальной Безопасности и Оборона Украины Р. Богатырёвой о готовности Украины присоединиться к создаваемой под эгидой США и НАТО европейской ПРО. С целью переговоров по данному вопросу 24 февраля 2011 г. Киев специально посетил Генеральный Секретарь НАТО Расмуссен.

Таким образом, на лицо стремление Альянса через вовлечение в свой проект ПРО вести линию на более тесное привязывание Украины к НАТО. Всё это ставит под вопрос провозглашённый Киевом внеблоковый статус. Становится очевидным, что тема внешнеполитического позиционирования Украины по прежнему будет являться одним из ключевых вопросов российско-украинских отношений и европейской политики в целом.

Список использованной литературы:

1. Указ президента Украины В.Януковича о дальнейшем развитии конструктивного сотрудничества Украины с Организацией североатлантического Договора от 18.11.2011 / <http://www.president.gov.ua/ru/>
2. Соглашение между Российской Федерацией и Украиной по вопросам пребывания Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины /<http://kremlin.ru/>
3. Выступление министра иностранных дел Украины К. Грищенко в Chatom House (Лондон) // «День», Киев- 10.11.2010
4. Интервью Посла Украины в России В. Ельченко. // «2000», Киев- 30.12.2010
5. «Факты», Киев- 03.07.2010
6. «Зеркало недели», Киев- 15.01.2011
7. Декларація про доповнення Хартії про особливе партнерство між

Організацію

Північно-Атлантичного договору та Україною, підписаної 9 липня 1997 року./

<http://www.ukraine-nato.gov.ua/nato/ua/publication/content/33535.htm>

8. Strategic Concept for the defence and security of the members of the North Atlantic

Treaty Organization. Active engagement, modern defence /

<http://www.nato.int/lisbon2010/strategic-concept-2010-eng.pdf>

Китайские зарубежные энергетические инвестиции

Фан Тинтин

Аспирант

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет мировой политики, Москва, Россия*

E-mail: fangtingting09@mail.ru

В последние десятилетия наблюдается постепенное смещение экономического и, как следствие политического центра тяжести от США и Европы в Азиатский регион. Это связано с его стремительным развитием, в первую очередь КНР, ростом его влияния на ход международных и экономических процессов как в глобальном, так и в региональном масштабе. Особое внимание привлекает изучение влияния Китая на состояние и перспективы развития мировых сырьевых рынков. О существенности этого воздействия говорит тот факт, что по размерам импорта сырой нефти Китай в течение последнего десятилетия обогнал Японию и занял второе место в мире после США. Согласно данным Национального энергетического бюро КНР, в 2010 г. производство нефти в Китае достигло 203 млн т, а импорт нефти составил 239 млн т. Иными словами, Китай импортировал более половины нефти от общего объема.

За 30 лет роль Китая в мировой энергетике изменилась кардинально. Несмотря на увеличение добычи нефти внутри страны, удовлетворить потребности экономики не представлялось возможным. С 1993 г. Китай становится нетто-импортером сырой нефти. После этого китайская энергетическая стратегия в целом предусматривают не только сокращение разрыва между внутренним производством и потреблением нефти, но и активное участие национального капитала в разведке и освоении нефтяных месторождений за рубежом, так называемая стратегия «выхода за пределы» («Цзоу чу цюй»).

По мнению некоторых аналитиков, китайскую историю инвестирования в добычу нефти и газа за рубежом можно разделить на три периода: начальный период (с 1992 по 1997), развивающий период (с 1997 по 2002) и новый период развития (с 2003 до сих пор) [7, 91].

Начальный период (с 1992 по 1997) характеризуется небольшими проектами, связанными с поиском месторождений и увеличением мощности для добычи за рубежом. Стоит отметить, что решение по инвестированию в

разведку нефтяных и газовых запасов за рубежом первоначально исходил от китайских национальных нефтяных компаний (ННК). Китайская национальная нефтегазовая корпорация – КННК (China National Petroleum Corporation – CNPC) является первой китайской нефтегазовой компанией, которой инвестировала за рубежом в конце 1980-х гг. [4] В 1991 году КННК объявила, что один из трех основных стратегий компании представляет собой интернационализация своей деятельности. В ноябре 1992 года КННК учредила международный отдел, который готов взять на себя ответственность за сотрудничество с иностранными компаниями в области разведки и добычи углеводородов. В 1993 г. Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация – КНОНК (China National Offshore Oil Corporation – CNOOC) создала отдел международного развития, участвующего в зарубежных бизнесах.

В развивающемся периоде (с 1997 по 2002), китайские энергетические ТНК вступили в новую стадию. В 1998 г. правительством были предприняты попытки провести реорганизацию энергетической отрасли с целью повышения их конкурентоспособности внутри страны и за рубежом. Были реорганизованы четыре крупнейшие энергетические ТНК: 1) КННК обладает монополией на разведку и добычу сырой нефти в северных и западных районах страны; 2) Китайская национальная нефтехимическая корпорация – Синопек (China National Petrochemical Corporation – Sinopec) займёт лидирующие позиции на юге, где сосредоточено основное нефтеперерабатывающее производство; 3) КНОНК занимается нефтедобычей в прибрежной шельфовой зоне; 4) Китайская национальная импортно-экспортная химическая корпорация – Синохим (China National Chemicals Import and Export Corporation – Sinochem) занимает импорт нефти и нефтепродуктов. После реструктуризации государственных нефтяных корпораций правительством КНР были предприняты меры к их интернационализации.

Китайским правительством через национальные нефтяные корпорации предпринимаются активные попытки вступления в мировой энергетический рынок. Этот период был плодотворным для КННК в части подписания нескольких крупных контрактов. В этом периоде китайские нефтяные компании достигли значительного прогресса в выполнении зарубежных инвестиций и подписали ряд контрактов.

В марте 2003 Ху Цзиньтао был избран председателем КНР, после этого, Китай больше обращать внимание на энергетическое сотрудничество с регионами, богатыми на энергоресурсы, включая Ближний и Средний Восток, Африку, Латинскую Америку, Центральную Азию и Россию. **В новом периоде развития** (с 2003 до сих пор) китайские нефтяные корпорации более активно инвестируют в проведение геолого-разведочной и нефтегазодобывающей деятельности за рубежом. С 1992 по 2009 год китайские нефтяные компании инвестировали в свое развитие 44,4 млрд долл., причем львиная доля — 25,4 млрд долл. — пришлась на КННК; 12,6 млрд долл. потратила Синопек, еще 3,4 млрд долл. — Синохим. При этом только с декабря 2009 г. они вложили не менее 13 млрд долл. в зарубежные активы [1]. В целом китайские нефтяные компании с их туго набитыми кошельками в 2009–2010 годах совершили крупные покупки за рубежом.

Таким образом, для обеспечения дальнейшего экономического роста, Китаю необходим постоянный, бесперебойный импорт нефти и газа из стран-поставщиков. В связи с этим Китай стремится диверсифицировать источники импорта и масштабно расширять энергетические сотрудничества. В борьбе за

рынок энергоресурсов Китай применяет особую тактику и использует максимально широкий набор средств и методов, как экономических, так и политических. Зарубежная деятельность китайских нефтяных компаний поддерживается с помощью займов, кредитных линий, поставок оружия, что помогает Китаю снискать расположение правительств нефтепроизводящих стран и получить привилегированный доступ к нефтяным ресурсам.

Литература

1. Дейч Т. Л. Китайские компании на Африканских сырьевых рынках / <http://www.inafran.ru/ru/content/view/198/70/>
2. Ефремова К.А. Региональные направления энергетической дипломатии КНР/ Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии. М.:МГИМО. 2007, с. 715-752.
3. Тянь Маовэнь. Ибань ши цзишу, ибань ши цзыбэнь (Половина является технологией, половина является капиталом) // Шоуси цайугуань (Главный финансовый директор). 2006. №10.
4. Eric S. The Brookings Foreign Policy Studies Energy Security Series: China, December 2006 / <http://www3.brookings.edu/fp/research/energy/2006China.pdf>.
5. Jaffe A.M. Lewis S.W. Beijing's Oil Diplomacy // Survival. Spring 2002, V.44, N.1, p.115-134
6. Xia Yishan. China-Russia Energy Cooperation: Impetuses, Prospects and Impacts. Rice University Press. 2000.
7. Zhao Hongtu. China's Overseas Energy Investment: Myth and Reality // Contemporary International Relations. 2009, Vol. 19. p. 89-120.

Евроинтеграция как приоритетный вектор внешней политики Украины

Хитрик К.В.

Студент

*Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко,
философский факультет, Киев, Украина*

E-mail: ksenjakhytryk@gmail.com

В условиях глобализации мира членство в региональных и международных организациях является не роскошью, а ординарной частью политики любого государства. Для Украины - страны, находящейся в центре Европы - естественным является стремление к европейской интеграции, к сотрудничеству со всеми соседями на принципах всеобщего равенства, взаимовыгодного сотрудничества, сохранения и приумножения европейских и мировых ценностей.

Укреплению международного положения Украины и процессу ее демократизации способствовало вступление в Совет Европы (СЕ) - старейшую региональную международную организацию. Очень важным для Украины станет первое за годы ее членства в совете Европы председательство в Комитете министров СЕ - руководящем органе этой организации, которое начнется в мае 2011 года и продлится до ноября. Сложным оно будет потому, что среди приоритетов председательства, которыми должна руководствоваться Украина,

права человека и верховенство права.

Ярким показателем активной деятельности Украины на международной арене является ее сотрудничество в ОБСЕ (организация по безопасности и сотрудничеству в Европе) - одна из ведущих структур по поддержанию безопасности и стабильности. Президент Украины Виктор Янукович назвал решение о председательстве Украины в 2013 году в ОБСЕ «confirmation of appreciation by the international community achievements of Ukraine in building a democratic society, because the OSCE - a recognized authority on the question of democratization, free elections and human rights». [Цитата Президента Украины В. Януковича. <http://www.president.gov.ua/news/18769.html> (пресс-служба Президента Украины)].

Утверждение Украины на международной арене началось с ее сотрудничества с мощным военно-политическим союзом современного мира - Организацией Североатлантического договора - НАТО. Украина и НАТО планируют углублять сотрудничество в области борьбы с международным терроризмом, пиратством, региональными конфликтами.

Сегодня Украина определила своей стратегической целью интеграцию в Европейский Союз. Стремление Украины к полномасштабному участию в политической и экономической жизни Европы логически вытекает из геополитического положения и истории нашего государства. Президент Украины Виктор Янукович подчеркнул, что для Украины европейская интеграция является «important tool for modernizing the country in order to bring it closer to modern European standards» [Интервью Президента Украины В. Януковича газете The Wall Street Journal].

Именно евроинтеграция является главным и неизменным внешнеполитическим приоритетом Украины, закрепленным в Законе Украины «Об основах внутренней и внешней политики» (от 1 июля 2010).

Партнерский диалог Украина - ЕС развивается во время проведения ежегодных заседаний Самитта Украина - ЕС, Совета сотрудничества, Комитета парламентского сотрудничества. Между Украиной и Евросоюзом ежегодно проходит более 80 официальных встреч и консультаций.

Основой правовой базы отношений Украина - ЕС является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС) от 16 июня 1994 (вступило в силу 1 марта 1998). На сегодня в рамках УПС определены 7 приоритетов сотрудничества: энергетика, торговля и инвестиции, юстиция и внутренние дела, приближение законодательства Украины к законодательству ЕС, охрана окружающей среды, транспортная сфера, трансграничное сотрудничество, сотрудничество в сфере науки, технологий и космоса. В сравнении с СПС, Соглашение об ассоциации является качественно новым, углубленным форматом отношений между Украиной и ЕС.

Политика, как известно, является концентрированным выражением экономики. К сожалению, экономика Украины сейчас находится не в лучшем состоянии. Но благодаря соответствующим реформам Украина все же пытается «встать с колен». Одним из приоритетных направлений внешнеэкономической деятельности Украины является дальнейшее развитие торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества со странами ЕС (ЕС является одним из крупнейших внешнеторговых партнеров Украины).

Важным и достаточно сложным является решение вопроса зоны свободной торговли (ЗСТ). Ее создание является неотъемлемой составляющей будущего Соглашения об ассоциации. Официальные переговоры по созданию ЗСТ

начались 18 февраля 2008 года. Предпосылкой этого стало вступление Украины во Всемирную торговую организацию (ВТО, 16 мая 2008). Положение о ЗСТ определять правовую базу для свободного перемещения товаров, услуг, капиталов, частично рабочей силы, унификации соответствующих законов и идей между Украиной и Европейским Союзом.

Еще одним важным является вопрос безвизового режима Украина - ЕС. 22 ноября 2010 в Брюсселе был одобрен План действий относительно безвизового режима поездок граждан Украины в ЕС. Этот документ содержит ряд конкретных требований к Украине, выполнение которых позволит сделать существенный шаг в направлении евроинтеграции.

Сотрудничество по вопросам энергетики является несомненно важным как для Украины, так для ЕС и России, ведь наше государство является транзитной страной по поставкам российского газа и нефти в страны ЕС.

Но евроинтеграцию нельзя рассматривать как решение всех проблем Украины. Не следует забывать, что членство в ЕС будет иметь не только позитивные, но и негативные последствия. Это, во-первых, определенные ограничения в отношениях с другими странами, продиктованные требованиями законов ЕС. Во-вторых, это вмешательство ЕС в внутренние дела страны (правда, ограниченное). Необходимость соответствовать высоким стандартам европейского сообщества можно назвать одним из позитивных последствий вступления. Но многие проблемы создаем мы сами, главные из них - слабость нашей экономики и политическая нестабильность. Да и сам Европейский Союз сейчас переживает не лучшие времена, недавно пройдя испытание «греческим» огнем. ЕС должен преодолеть полосу кризиса, кстати тройного - идеологического, институционального и финансово-экономического. Евросоюз должен быть уверен, что расширение на Восток не так порождает новые проблемы, как открывает новые возможности. Также ЕС должен убедить своих граждан, что расширение на Восток не противоречит интересам их кошельков, ведь многие считают, что принятие в Союз Румынии и Болгарии было поспешным и скорее политически мотивированным, чем экономически оправданным.

Серьезным стимулом для евроинтеграции является проведение Украиной и Польшей чемпионата Европы по футболу Евро 2012. Это шанс показать себя как экономически развитое, демократическое, правовое государство.

Следовательно, внешнеполитический курс Украины необходимо максимально адаптировать к многополярному миру. Важно, чтобы при любых внутренних раскладах мы не выпускали из виду центральный вектор, которому сейчас подчиняется стратегический курс Украины - европейская интеграция.

Специфика моделирования международных отношений в современной Центральной Азии

Хуррамов Ф.Р.⁹

Научный сотрудник

*Институт по изучению гражданского общества, Ташкент, Республика
Узбекистан*

E-mail: f_pr.uz@mail.ru

---

⁹ Автор выражает признательность профессору, д.филос.н. Эргашеву Б.Х. за помощь в подготовке тезисов.

Анализ состояния и прогнозирование перспектив двусторонних и многосторонних отношений республик Центральной Азии (ЦА) (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) требует учета многих внутренних и внешних факторов – экономических, военно-политических, водно-энергетических, ряда других.

Основными задачами рассматриваемого нами типа моделирования являются: а) определение согласованных целей, задач и мероприятий межгосударственных отношений; б) выбор оптимальных направлений развития ситуации в регионе; в) достижение соответствия ресурсного обеспечения; г) разработка документов краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного планирования; д) организация контроля выполнения планов (программ) межгосударственного сотрудничества; е) своевременная корректировка документов внешнеполитического планирования. При этом можно применять многие традиционные виды моделирования: информационное, компьютерное, математическое, математико-картографическое, логическое, статистическое, структурное, экономико-математическое, имитационное, эволюционное, историческое и ряд др.

Одна из основных составляющих моделирования ситуации в современной ЦА – комплексный анализ предпосылок, состояния и перспектив структурных преобразований в экономике, дальнейшего формирования благоприятного инвестиционного климата, модернизации, технического перевооружения производства, развития банковско-финансовой системы страны. Эти меры укрепляют основы успешной реализации антикризисных программ, направленных на минимизацию отрицательных последствий мирового финансово-экономического кризиса, позволяя обеспечить устойчивые темпы роста экономики и повышения реальных доходов населения, и, в конечном счете, – эффективную внешнюю политику.

При моделировании политических процессов следует учитывать и непростую, быстро меняющуюся военно-политическую ситуацию в регионе, в мире в целом, усиление таких потенциальных и реальных угроз и вызовов безопасности, как расширение масштабов наркоагрессии, международного терроризма, экстремизма и ряда других. Моделирование должно осуществляться при всестороннем анализе работы по строительству вооруженных сил (ВС) и формированию национальной армии, состава, дислокации частей ВС, пограничных войск, воинских формирований других министерств и ведомств, сил специальных операций, корпусов по борьбе с терроризмом и других современных боевых подразделений. Именно на основе всестороннего анализа возможных и возникающих угроз и вызовов безопасности разрабатывается картина, сценарии развития ситуации в ЦА.

Особое место занимает урегулирование в Афганистане. Важное место при этом занимают выдвигаемые руководителями республик ЦА практические инициативы по решению данного регионального конфликта. В частности, президентом Узбекистана И.А.Каримовым на саммите НАТО/СЕАП в апреле 2008 года в Бухаресте впервые была выдвинута инициатива преобразовать контактную группу «6+2» в «6+3», имея в виду участие в ней наряду с сопредельными с Афганистаном странами США, России и представителей НАТО. При прогнозировании и моделировании внешнеполитических процессов необходимо учитывать также национальные обычаи, культуру и религиозные ценности многонационального и многоконфессионального народа Афганистана. Важно иметь в виду также целенаправленную экономическую, финансовую,

социальную и гуманитарную помощь, которая должна осуществляться под эгидой ООН.

Другая, не менее важная составляющая регионального международного моделирования - объективная и квалифицированная оценка возможных последствий строительства новых гидроэнергетических объектов. При этом следует обратить внимание на: ущерб, который могут нанести проекты находящегося на грани хрупкого равновесия экологическому балансу региона в связи с последствиями Аральской катастрофы; изменение объема и режима стока Амударьи (так как само выживание миллионов людей в этом регионе, с резко континентальным пустынным климатом, напрямую зависит от наличия питьевой и поливной воды, особенно в периоды систематически повторяющегося маловодья); степень защиты проектов от угроз техногенного характера, в первую очередь, угроз мощных землетрясений, так как предполагаемые строительства ГЭС находятся в зоне высокой сейсмичности на линии тектонического разлома, где неоднократно происходили землетрясения мощностью до 10 баллов. Важно помнить, что на многих гидроэнергетических объектах не осуществлялись плановые капитально-восстановительные ремонтные работы, все чаще происходят аварии, несущие реальную угрозу для всего региона. Правомерность позиции Узбекистана, Туркменистана, Казахстана по данному вопросу однозначно поддержана такими авторитетными международными организациями и финансовыми институтами, как ООН, Европейский Союз, Всемирный, Азиатский и Исламский банки развития, а также Российской Федерацией и ее общественными кругами, другими странами.

В сложных геополитических условиях, складывающихся в регионе, мире в целом, республикам ЦА предстоит решать задачи обеспечения безопасности, стабильности страны, сохранения мира на земле, целый ряд других ответственных и масштабных задач, от успешного решения которых зависит завтрашний день указанных стран.

Литература

1. Каримов И.А. (2010) Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет. Доклад Президента Республики Узбекистан на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса // Веб-сайт Пресс-службы Президента Республики Узбекистан – www.press-service.uz.

2. Мирзиёев Ш. (2010) Письмо премьер-министра Узбекистана премьер-министру Таджикистана А.Акилову // Веб-сайт Национального информационного агентства Узбекистана (УЗА) – www.uza.uz.

3. Совместное узбекско-туркменское заявление (2009) // Веб-сайт Национального информационного агентства Узбекистана (УЗА) – www.uza.uz.

The educational activities of the Council of Europe in the context of global governance

Baranova S.

Student

Omsk F. M. Dostoevsky State University,

historical faculty, Omsk, Russia

E-mail: Swetla19@yandex.ru

The present research examines the educational activities of the Council of Europe in the context of global governance on the example of «Pestalozzi Programme». It lays down the main lines of educational policies and intercultural dialogue.

Education in modern society is in a quite discrepant position. This is largely due to globalization and informatization of society. On the one hand, education became one of the most important spheres of human activity. On the other hand, the expansion of education and change of its status are accompanied by worsening problems in this area. Increasingly, reveals the helplessness and inefficiency of modern education in the face of global challenges. Problems of education can no longer be solved within a single government. That is why the Council of Europe took on the task to coordinate this issue. For this, the Council of Europe is conducting major projects in school and out-of-school education (policies, curricula and methods); pooling ideas, experience and research; publishing studies, handbooks and other practical material for makers and teachers.

The «Pestalozzi Programme» is the Council of Europe's professional development programme for education professionals (teachers, head teachers, teacher trainers and textbook authors etc), who are in a position to spread the knowledge they acquire during their training. This programme gives a European dimension to school teaching and teacher training in the countries that have signed the European Cultural Convention. Some 2 500 education professionals attend every year (including those from the host country) and it offers around 15 European workshops per semester on the Council of Europe's key themes, with special emphasis on education: education for democratic citizenship and human rights, history teaching, responses to violence in everyday life in a democratic society, education for Roma/Gypsy children, intercultural and inter-faith dialogue and teaching the European dimension in schools.

All these areas of the program are successfully implemented. The findings suggest that the «Pestalozzi Programme» is an effective tool of educational policy of the Council of Europe and contributes to improving the quality of education at the global level.

The Analysis of world normative endeavors and other global issues

Guseva M.G.

Specialist

MSc International Business Management

The University of Surrey, School of Management, the UK, Guildford

*Moscow International Higher Business School 'Mirbis', Management, Russia,
Moscow*

Mg_guseva@mail.ru

The investigation attempts to fill the gap in the comparative political theory and complete the academic knowledge of the normative issues in the States' affairs. The NGOs and TRBs are built in order to provide economic relationships between countries. The integration helps to secure personal interests while develop economical positions[1]. Behind the increasing interconnectedness promised by globalization are global decisions, policies, and practices. The developed countries keep hegemonic power. In the face of enormous external influence, the governments of poor nations and their people are often powerless. According to statistic the GDP of the 40 Heavily

Indebted Poor States equals 7 richest people combined[2]. Relating to UNICEF, 22,000 children die each day due to poverty. In Africa millions of women spending hours a day collecting water. This labor cost could be added to the massive economic waste. Moreover in Sub-Saharan Africa and India people are forced to rely on biomass (fuel wood, charcoal) to meet their energy need for cooking. Theoretically the fair trade should provide health competition and encourage social justice. In practice, it seems like governments of developed countries use people in developing to create their own brand. Consequently, high level of dissatisfaction leads to the increasing crime, violence and social cohesion.

International policies limit trade opportunities and flows of labor and capital that affects the international distribution of wealth[5]. Bourguignon (2004) concluded that there was no Pareto improvement in the international distribution of income since 1980, and the rising or falling international inequality are rooted more in value judgments than straight data. On the one hand, trade liberalization is increasing the efficiency of the world economy, so that the redistribution that it entails is a positive-sum game. On the other hand, there may be winners and losers and, even in case there are only winners, some countries may gain more or less than others during the process of liberalization.

Continuous reevaluations of institutional laws, policies, and practices to ensure that they promote social inclusion has led to incorporation of the ideals of anti-racism and anti-discrimination as core ideals exemplifying national values[6]. The information about the minority rights extends through Minority Rights Information System (MIRIS). There must be a guarantee that the majority will not abuse its power to violate the basic and inalienable rights of the minority. Conversely, the minority must have the right to seek to become the majority since otherwise the majority would make itself permanent and become a dictatorship (Madison and Mill, 1787).

Criticism of the normative challenges of society points out that women still suffer formal discrimination all over the world. In Europe, Muslim communities from former colonies in northern Africa, the Middle East, and Southwest Asia struggle with the denial of equal opportunities in education, jobs, and housing. India has only recently gained rights to enter the mainstream of society.

The aggression between different parts of the world and even on the local level constantly grows. Despite of technical progress in development of nuclear weapons and the weapons of mass destruction, the costs are too high and consequences are too breaking. Deterrence is used by governments as a strategy to reduce great damage as a result of violent action or to neutralizing and mitigating attacks. The perspective way out offers the Marxism theory with the principle of complex interdependence, which argues that the decline of military force as a policy tool, the increase in economic and other forms of interdependence should increase the probability of cooperation. Critical international relations theory, constructivism, and neoliberalism also promote less aggressive foreign intervention, whereas the political realism, neorealism, neoconservatism and objectivism support aggressive intervention[7].

Another global issue is environmental degradation effects. The hazardous waste leads the water unfit for drinking. The problem of global warming and climate change is an outcome of greenhouses gases, CFCs, CO₂ emission. Incessant agricultural activities have resulted in degradation of soil. Humans sacrifice their basic necessities, but rarely think about future.

“Sustainable development” is a viable concept to eradicate poverty and improve the quality of human life and global environmental issues[8]. Essential feature of “Sustainable development” are precautionary principle and the polluter Pay

Principle. Until specific information about the impacts of environmental changes on hazard probabilities is available, quantification of the benefits of environmental management will continue to be elusive[4].

To conclude countries all over the world might be politically and formally independent, but in fact, are enmeshed in the net of financial and diplomatic dependence. The idea of the EU as a civil power is behind us (Gnesotto, 2004). However, the researcher insists on the future growth of less developed countries such as Singapore, Thailand and Malaysia[3].

Literature Review:

1. Bieler, (2002), "The struggle over EU enlargement: a historical materialist analysis of European integration", *Journal of European Public Policy*, vol. 9, pp.575–597
2. Bhalla, Surjit S, (2002), 'Imagine There's No Country: Poverty, Inequality, and Growth in the Era of Globalization', *Institute for International Economics*, Washington
3. G. Modelski, (1978), *Long Cycles in World Politics*, Palgrave MacMillan, New York
4. Held D., et al, (2007), "*Globalization/anti-globalization: beyond the great divide*", Cambridge Polity Press, the United Kingdom
5. Kelly, Dominic & Grant, Wyn eds, (2005), *The Politics of International Trade in the Twenty-First Century: Actors, Issues and Regional Dynamics*, Palgrave Macmillan, Basingstoke, Hampshire
6. M.A. Pollack, (2005), *The Political Economy of Transatlantic Trade Disputes: The EU, the US, and the WTO*, Oxford University Press, Oxford , pp 65-118.
7. P. Mair, (1996), "Comparative politics: An introduction to comparative overview", *A New Handbook of Political Science*, Oxford: Oxford University Press. pp. 309–335.
8. R. Gilpin, (2001), *Global Political Economy: Understanding the International Economic Order*, Princeton University Press R, Princeton

Regional Conflicts. The Case of Central Asia

Tyuryaeva M.A.

Specialist

International Ataturk- Alatoo University,

Economic and Administrative Sciences, Management, Bishkek

mastura.tyuryaeva@gmail.co

Despite the shared history, culture and interests the Central Asian countries had and still have conflicts and potentials to them in number of issues, most of which are vital.

Central Asia is the land where world civilizations existed since ancient times. The Central

Asia was the crossroad for invaders a place of historic coexistence of nomads and settled, people, and the area of migration movements, from the Scythians in the eighth century B.C. to the Mongols and Uzbeks in the thirteenth to sixteenth centuries.[n1] Newly independent Central Asian states are Kazakhstan Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan. These countries have a lot in common all

four countries except Tajikistan, have Turkic ancestry; they are all sunni Muslims (except Badakhshani people of Tajikistan, who belong to Ismailia sect of Islam). These countries share long history. They all have co-existed under the rule of different empires, states, etc. The last one was the USSR, under the rule of which these countries had co-existed; they were strongly linked and highly interdependent for more than 70 years.

However there are still number of unsolved disputes and conflicts, and always a potential to new conflicts in the region. One of the main problems are border disputes, which became harsher after these Central Asian states became independent in 1991, and couldn't be solved until today. Borders among the Central Asian states for the most part were delineated by 1936, based partly on where linguistic and ethnic groups had settled. With the demise of the Soviet Union Russia China Uzbekistan Kyrgyzstan, Tajikistan, Kazakhstan and Turkmenistan all accepted the old administrative Soviet borders as their state boundaries rather than opening historical territorial claims.[n2] However, the borders between Central Asian states which were inner borders during the USSR were not clearly defined, so this caused a potential for conflict even during the Soviet Union. The border disputes have increased tensions and often have been the main issue which brought the negotiations for regional integration to deadlock. Mostly disputed borders are in Fergana Valley, which is shared by Kyrgyzstan, Tajikistan and Uzbekistan. Only among Kyrgyzstan and Tajikistan only the one half of the shared borders could be delimited until present. The rest is still disputed, which results in some deaths and injuries for both sides. Uzbekistan has border disputes with all the other Central Asian states. Even in early 2009, about 1/5 of the border with Kyrgyzstan has not been formally agreed upon. Uzbekistan mined its borders with Kyrgyzstan and Tajikistan in 1999, intending to protect it against terrorist incursions, but in fact leading to many civilian Kyrgyz and Tajik casualties.

The Central Asian countries are rich of water and energy resources, which are other mostly disputed subjects. More than 90% of regional water resources are located in Kyrgyzstan and Tajikistan. However, the both countries are poor of energy resources, in which are rich their neighbors, Kazakhstan, Turkmenistan and Uzbekistan. These differences can often be settled through negotiation but the relative leverage of the two sides shifts during the year.

In summer the downstream countries have less leverage given their high water needs, while in winter the consumer states have the advantage because they can cut off their coal and gas supplies or restrict transport on their roads.[n3] So, all these countries are very interdependent.

Border disputes intensify disputes on water. Political regime and absence of willingness of some of the Central Asian states to come to compromise creates disputes and conflicts on different issues among this states. These disputes and conflicts on their side, slow down, or even disallow the development of the region.

References:

1. Peter L. Roudik, "The History of the Central Asian Republics", 2007
2. International Crisis Group Asia Report №33, "Central Asia: Border Disputes and Conflict Potential", 4 April 2002
3. Zainiddin Karaev, "Water Diplomacy in Central Asia"